

Денис Ган

ТОРИАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
СФЕРА ГАЛАКТИК

Книга 6

Денис Ган

**Торианская империя.
Книга 6. Сфера галактик.**

«Автор»

2023

Ган Д.

Торианская империя. Книга 6. Сфера галактик. / Д. Ган —
«Автор», 2023

Вселенная богата. Вселенная необъятна. Вселенная полна тайн. Огромное количество миров так или иначе сосуществуют в ней. Огромное число рас влияют на её развитие. Продолжение серии.

© Ган Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Хранитель.	5
Глава 2. Буферная зона.	16
Глава 3. Воссоединение.	24
Глава 4. Логазфир.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Денис Ган

Торианская империя.

Книга 6. Сфера галактик.

Глава 1. Хранитель.

Глава 1. Хранитель.

Имперская дата.

1.082.576 – 01.34

Комград не полетел на Гравиус. Сразу после взлёта с Лакашу он велел Ямису изменить маршрут следования и объяснил свой поступок желанием заняться телом погибшего Гарсаеса в первую очередь. Поясняя, он добавил, что это всё, что он сейчас может сделать, чтоб почтить домиганца, отдавшего свою жизнь за саркуанцев из Лабиринта. Ямис не противился, Ямис сделал так как ему было приказано, тем более что этот приказ никак не конфликтовал с основным указанием полковника Тарии, а лишь изменял время прибытия на конечную точку маршрута.

Перехватчик под названием «Лезвие Ахирака» сначала прибыл на Нагорушан. На этой планете состоялась трёхдневная церемония погребения. Закончив с этой печальной обязанностью, Комград разрешил Ямису дальнейший перелёт на Гравиус. Полёт предстоял долгий и весьма некомфортный. Старый перехватчик никак не мог обеспечить комфортный полёт на столь дальнее расстояние. Обычно Гарсаес не летал на нём так далеко.

Во время перелёта Комград и Ямис очень часто и много говорили между собой – насколько могут говорить андроид такого класса и молодой ликвидатор, а по сути – несостоявшийся убийца на службе галактической корпорации. Если бы всё повернулось иначе, то молодой картанец остался бы в этой роли. Возраст ещё ни о чём не говорил, и Ямис в этом убедился. Представители Янушагары постарались и изменили этого прежде ребёнка, превратив его в нечто большее, чем просто в своего послушного исполнителя тайных приказов. Шестнадцатилетний возраст только прикрывал все возможности и скрытые способности юного картанца. Если бы не тот побег, то кто знает во что бы сейчас превратился Комград и его спутники, вместе с которыми его нашли на далёкой планете.

Лететь оставалось несколько суток. Ямис не ожидал изменений, как вдруг получил подпространственное сообщение. Тария Огур просила подтверждения после прочтения. Ямис тщательно изучил всё, что ему прислали. Ничего серьёзного, но перехватчику было запрещено лететь на Гравиус, поэтому требовалось сменить место назначения и встретиться с кораблём сопровождения за двести световых лет от Куатарии. Ямис не стал сразу обсуждать это со своим пассажиром и произвёл все изменения, после чего отправил подтверждение.

В назначенный срок «Лезвие Ахирака» вышел из гиперпространства на координаты встречи.

Незадолго до окончания полёта Комград был предупреждён об изменениях и сейчас находился рядом с Ямисом, помогая ему в контроле. Не услышав звукового оповещения, Картанец проверил панель с радаром.

– Я не фиксирую присутствие других кораблей, тут никого нет... Ямис, ты случайно координатами не ошибся?

Ямис ещё раз проверил показания на навигационном компьютере. Возможно, произошёл сбой.

– Нет, координаты верны, ошибки быть не может. Мы прибыли вовремя и в точно назначенное место.

– Не опасно находиться в межсистемном пространстве?

– Нет, если только не рассылать сигналы о своём присутствии и не транслировать свои координаты по открытым каналам. Вероятность вычислить из гиперпространства наши точные координаты равна нулю. Погрешность вычислений при выходе позволяет нам запустить двигатели и избежать нежелательных встреч или нападений. Но их не будет, – спокойно добавил андроид.

– Да я верю тебе, верю... Почему такие предосторожности?

– Не знаю, это не мои условия, и не я их предлагал, но могу объяснить это войной, если желаешь...

– Ты же был в Куатарии, почему нам навязывают сопровождение?

Казалось, закидывая андроида вопросами, его попутчик имел какие-то тайные подозрения, которые были абсолютно беспочвенны.

Ямису пришлось объяснять, хотя он и сам не понимал к чему сопровождение, если согласно первому приказу нужно было доставить Комграда на Гравиус. Дело было проще простого, его осложнял только дальний перелёт.

Запищал радар. Его звуковое оповещение сняло все последующие вопросы.

– А вот и наше сопровождение! – объявил Ямис. Андроид, получив код для опознавания, произвёл сканирование прибывшего корабля в попытке определить его тип и обнаружил, что такой в базе перехватчика не числится.

– Это командный крейсер, но его класс мне неизвестен. Всё остальное в полном порядке.

Ямис уже хотел отправить запрос на синхронизацию полёта, но не успел. Пришёл запрос на связь. Ямис разрешил и настроил канал. На экране появилась Тария:

– Изменения в планах, – коротко сообщила она, – дальше полетите у нас на борту. Транспортный отсек для Вас... – Тария запустила навигационный маяк, и компьютер перехватчика, определив место стыковки с носителем, направил маленький юркий корабль туда для стыковки.

Ямис перевёл управление на автопилот, после чего перевёл трансляцию на своего пассажира.

– Позвольте представить, полковник, это мой подопечный Комград.

Картанец «натянул» на своё лицо улыбку и спокойно поздоровался. Вместо сухого ответа, который он ожидал услышать, в ответ он получил изображение приветливого улыбающегося лица. Лантардийка вежливо произнесла:

– Рада вашему прилёту, Комград! На борту нашего крейсера есть кое-кто, кто с нетерпением ожидает встречи с вами.

Картанец не боясь ошибиться осторожно предположил:

– Адмирал?

Комград уже каким-то образом сообразил, сопоставив все факты, что этот крейсер тут не просто так, и тот, кто на нём прилетел, явно имеет очень высокий пост в империи. Выбор предположения кто бы это мог быть пал на адмирала Саредоса, он был самой очевидной персоной.

– Он самый, – подтвердила Тария, – так сложились обстоятельства, что вам сейчас будет лучше встретиться заранее, на борту его корабля, а не на Гравиусе, адмирал ждёт вас.

Комград кивнул, подтверждая, что готов, и не стал растягивать разговор бесполезным трёпом. Ямис отключил связь. Компьютер носителя, управляя перехватчиком, уже заводил маленький корабль в ангар командного крейсера.

К переходу на палубу крейсера всё было готово. С Лакашу Комград с собой почти ничего не взял. То ли он привык к свободному образу жизни, то ли полагал, что его всем обеспечат. Адмирал и правда приказал ничего не жалеть для своего гостя и по первому требованию предоставлять только всё самое лучшее. Ямис старался чем мог, но очень быстро понял, что его пассажир неприхотлив в своих запросах. Скорее, он вообще их минимизирует или игнорирует.

Двигатели отключены. Грузовой люк опущен. Можно выходить. Андроид и картанец спустились на грузовую палубу. Было видно, что ситуация напрягает Комграда, но он старается игнорировать весь негатив, особенно когда выяснилось, что внизу построены солдаты и гостей крейсера торжественно приветствуют. Странная ситуация для юного картанца, но он промолчал и не стал задавать вопросы. Ямис сбавил скорость передвижения и специально отстал, позволив своему спутнику первым сойти на крейсер, где его уже встречали. Встречала Тария.

С особым интересом Комград обнаружил в ангаре рядом со штандартами империи ещё один, который ему незнаком. Всё было по-военному строго. Солдаты отсалютовали, и вперёд вышла Тария. Она прошла до гостей и произнесла:

– Приветствую на борту флагмана АНОМ.

Вместо ответного приветствия Комград просто спросил:

– Для чего столько официальности?

Тария коротко объяснила, не вдаваясь в подробности:

– Приказ адмирала Саредоса.

Всё понятно, приказ так приказ, Комград не стал возражать, тем более он тут не хозяин.

Выстроившимся солдатам было странно видеть, как незнакомый картанский юноша спокойно и очень фамильярно говорит со второй по важности фигурой в имперской разведке. По власти и значимости Тария уступала только адмиралу, но сейчас она очень мило и приветливо говорит как с равным со странным молодым гостем.

– Почему нас перехватили?

Комград вопросительно посмотрел на Тарию. Полковник быстро объяснила словно держала ответ заготовленным.

– Меры безопасности, – и решив отсечь лишние вопросы добавила, – остальное Комград, Вам расскажет сам адмирал.

– Где он?

– Ожидает, когда Вы будете готовы переговорить с ним после отдыха от полёта.

– Я не нуждаюсь в отдыхе, я потратил слишком много времени на этот перелёт и не могу долго задерживаться, мне надо обратно, и как можно быстрее. Я готов прямо сейчас встретиться с адмиралом. Он передал мне очень странное сообщение и рассказал весьма странную историю. Адмирал попросил поверить в неё, и, признаюсь, она меня заинтересовала, особенно после того, как ваши оперативники сделали для нас очень много. Один даже за нас жизнь свою отдал.

Тария в лёгком поклоне как бы кивнула, а сама подумала: «слишком напорист и совсем не похож на ребёнка...». В слух же она произнесла:

– Адмирал предвидел такой ответ, поэтому ожидает вас.

– Вас послушать, так он и ожидает, и может подождать, если потребуется... Чем же я так ему важен, что он готов ради моей персоны спуститься ниже своего положения?..

– Комград, Вы не знаете адмирала Саредоса, он очень простой Картанец, и высокое положение принял только для того, чтоб служить империи.

– Хватит разговоров, просто проводите меня к нему, – вежливо закончил гость.

Тон Комграда был нейтрален, поэтому Тария поняла, что ему просто хочется поскорее закончить с тем, ради чего он прилетел. Полковник обратилась к Ямису:

– Тебя проводят, а кораблём займутся и обслужат. Позже я хочу знать, что произошло во время ваших с Гарсаесом поисков.

– Да, полковник, – коротко ответил Ямис и сопроводил взглядом уходящих Тарию и Комграда.

Тем временем Тария провела гостя коридорами крейсера и оставила его в заранее приготовленных для него каютах, больше похожих на зал приёмов, чем на походное корабельное жильё.

– Адмирал появится через несколько минут, – предупредила она Комграда и быстро ушла, оставив его одного.

Сняв плащ, гость адмирала, не теряя времени, прошёлся и осмотрелся. Ему тут нравилось, но слишком богато, он к такому не привык. Хозяин корабля явно старался угодить Комграду. Отдельно отметил, что в каюте присутствует тот же незнакомый штандарт, который он видел рядом с имперским в посадочном ангаре и не смог опознать. По мимо штандарта, таких знаков он увидел ещё несколько и один в виде герба. Герб заинтересовал Комграда, и он решил рассмотреть его по ближе. Подошёл. Даже дотронулся. По гербу прошло свечение словно световая волна. В мозгу всплыло лёгкое неуловимое воспоминание, но оно тут же пропало, растворившись, словно и не появлялось. Странное ощущение...

– Ты его помнишь? – раздался вопрос за спиной.

Комград резко обернулся. Он не слышал как кто-то вошёл, и это было странно.

Напротив стоял картанец в имперском мундире. Комград уже видел его. Именно он рассказывал о прошлом в том самом секретном файле, который передал Ямис. Ростом он чуть выше, чем Комград себе его представлял, и чуть более серьёзен, чем можно было подумать. От этой фигуры веяло властью, непоколебимой волей и полной уверенностью, а Комград такое чувствовал.

– Адмирал Саредос? – удостоверился юноша.

– Да, я адмирал Саредос. Ты уже видел меня на записи. Так ты его помнишь? – снова повторил адмирал свой странный вопрос.

– Что помню?

– Герб. Он твой, это твой родовой герб, герб твоего дома.

Объясняя Саредос, указал на штандарт.

Комград снова посмотрел на предмет, который только что пытался потрогать.

– Так он всё-таки мой? Думал, что помню, чувствую, что помню, но воспоминаний нет, есть только странные и неуловимые ощущения.

– Да, это был глупый вопрос, ты был настолько мал, что было бы странно, если б ты что-то помнил.

– Если что-то и осталось в памяти, так только на уровне внутренних чувств и ощущений, которые запрятаны где-то глубоко внутри меня, но и они тоже подавлены...

– Подавлены? – не понял Саредос.

– Обучением в корпорации.

– Ах, ты об этом. Меня предупреждали, сказали, что ты можешь быть даже опасен для меня, ведь тебя обучали на ликвидатора... Почему-то я не чувствую опасности...

– Не чувствуете, потому что её нет, но делаете это зря. Я действительно могу быть опасен, если сочту, что вы мне враг.

– Я не враг, – быстро ответил адмирал.

– Вот как? Зачем я тут?

Комград сменил тему. Саредосу пришлось разъяснять.

– Ты второй ребёнок Лирго. Второй из тех, что выжил...

Саредос запнулся. Он хотел начать этот разговор по-иному, но всё происходит спонтанно и бесконтрольно, так словно Комград ведёт встречу и разговор, а не сам адмирал. Это странно, но есть то, что есть. Саредос указал на кресло.

– Садись, поговорим.

Комград молча сел, но держался всё ещё отражённо, так словно опасался подвоха.

Саредос говорил.

– Ты второй сын Лирго. Ты один из членов дома Актарасов. Ты и твой брат Норриан – это все, кто выжил из основной династии.

– Династии?

– Да, династии. Основная династия – это первый круг, включающий в себя главу дома, его жену или жён, а также его детей. Всё, что дальше по линии родства, считается вторым кругом династии.

Крейсер неожиданно перешёл в гиперпространство.

– Мы улетаем? – поинтересовался Комград, он почувствовал переход.

– Да, летим в Куатарию.

– Возможно, и не стоило...

Саредос пояснил:

– Это меры безопасности. Мой флагман не один, в гиперпространстве остались корабли сопровождения.

– Так опасно?

– Для меня – да. Давай вернёмся к нашему разговору...

Комград посмотрел на адмирала и согласился.

– Не возражаю.

– Я знаю тебя, – продолжил адмирал, – знаю больше, чем ты думаешь. Именно я переправлял тебя на корабль, когда мы направлялись в наш губительный полёт. Понимаешь, всё это время, все четырнадцать лет, я думал, что я и Нориан – это все, кому удалось выжить после гибели крейсера, но выяснилось, что не все. Я случайно попал на след спасательной капсулы, в которой вас троих нашли.

– Да, со мной были ещё двое...

Комград почему-то игнорировал тот факт, что у него есть брат, и задавал вопросы на совсем иные темы, ведя разговор по-своему, так как ему было нужно, а не как хотелось адмиралу. Саредос не противился, он понимал, что юноша изучает ситуацию и пытается её правильно понять, сохраняя при этом своё понимание происходящего.

Адмирал просто спросил:

– Где они?

– Остались дома.

– Дома? – не понял Саредос.

– На Лакашу, – пояснил Комград, – эта планета теперь наш дом.

– Что они знают о своём происхождении? Кто-то что-то помнит?

– Нет, даже несмотря на то, что среди нас есть старший. Всё стёрто или слишком глубоко запрятано учебными программами Янушагары. Полное подавление воспоминаний, если они и были, то их больше нет. Адмирал, у меня появилось много вопросов!

– Ты начал мне верить?

– Не уверен, что это так, но почему-то чувствую, что вы для меня не опасны...

– Не опасен, – ещё раз подтвердил Саредос, – я тот, кому Лирго доверил безопасность Катрана, расы картанцев и своей семьи. Я служил твоему дому и был другом твоему отцу.

– Безопасность... Не стану спрашивать, как так случилось, что моей семьи больше нет, потому что этот вопрос поставит вас в виновное положение. Спрошу... что произошло?

Адмирал задумался, подбирая верные слова. Он вовсе не собирался оправдываться перед Комградом, но вину почему-то чувствовал.

– Что ты знаешь о вторжении в империю, о том, что сейчас происходит?

– Практически ничего. Знаю только, что оно ещё далеко от Лакашу и что оно не пограничный конфликт нескольких соседних рас.

– Всё верно. Это вторжение происходит из другой галактики.

– Галактики? – немного удивился Комград. – Как такое возможно? Ведь это бы означало, что войска и флот врага, вероятно, имеют более превосходящие технологии или просто иные, отличающиеся от наших привычных.

– Достоверно неизвестно. У аналитиков императора есть предположение, что во время древних исследований нашей галактики и соседних, столкнулись интересы двух крупных союзов. Противоположная сторона – Шан`Аркудийцы почувствовали опасность от нашей империи. Вероятно, исследовательские корабли, что мы посылали сотнями тысяч лет, в какой-то момент появились у территорий Шан`Аркудийцев. Аналитики предполагают, что эта раса чрезвычайно серьёзно относится к возможным угрозам извне, хотя мы им и не угрожали! Первичные выводы связаны с тем, что Шан`Аркудийцы просто избавляются ото всех рас, с которыми имели контакт и которые могут стать в будущем опасными для них или уже опасны. Возможно, это просто масштабная экспансия.

– Вторжение основано на предотвращение угрозы, которой ещё нет?

– Если коротко – то да! У нас только такое объяснение. Мы только что заключили перемирие, и боевые действия остановлены...

– Мир? – не понял Комград.

– Нет-нет! Не мир, а перемирие. В любой момент боевые действия могут возобновиться. Сейчас у нас есть шанс их прекратить или воспользоваться паузой в свою пользу.

– Боюсь, адмирал, что это просто воспользоваться паузой, но не для вас, а для них.

– С чего ты так решил? – насторожился Саредос.

– Я слышал про Шан`Аркудийцев. Я слышал о них ещё тогда, когда обучался в корпорации, а это не несколько лет назад. У них есть какие-то коммерческие интересы. Во всяком случае, для них на заводах Янушагары производятся неизвестные высокотехнологические части для неизвестного оборудования или оружия. Я точно не знаю, знаю только, что у них есть совместные интересы.

Саредос задумался. Он понимал, что вряд ли это прямой контакт, и скорее всего он происходит через восставших баронов, но Комград знает и слышал о них. Это повод провести расследование.

– Очень интересная, странная и внезапная информация, – отреагировал Саредос, – я займусь этим вопросом. Давай продолжим наш разговор, если позволишь?

Комград не возражал. Они сидели очень долго, и всё это время Саредос рассказывал причину гибели крейсера с семьёй Актарасов и предысторию, частью которой и сам являлся и которая привела к этой гибели. На удивление адмирала, Комград оказался очень умным собеседником и в чём-то даже превосходил адмирала, но Саредос знал, что это последствия вмешательства с помощью биоинженерии, которой не брезговали многие корпорации. Тайно, но они производили запрещённые и опыты, и изменения. Империя с этим боролась как могла, но всё же сама порой являлась частью таких исследований и пользовалась плодами разработок, которые для неё вели другие расы. Однако официально биоинженерия находилась под запретом и контролировалась на столько, на сколько это было возможно.

Комград узнал из этого разговора почти всё, что ему было позволено узнать. Такая информация ввела его в лёгкое замешательство, и он сейчас не понимал, что ему со всем этим делать. Теперь у него появился неизвестный брат, которого зовут Нориан. Он не на много старше самого Комграда, но старше, и сейчас воюет на первой линии обороны.

– Нет, Нориан не знает о тебе. Я не стал заранее посвящать его в эту тему, не хотелось подавать ему напрасную надежду.

Это Саредос ответил на вопрос юного Картанца, который всё же заинтересовался что у него есть брат. Комграду стала интересно эта тема. Адмирал даже отметил лёгкий блеск в глазах, и это знак того, что юный гость заинтересован.

Саредос вдруг спросил:

– Хочешь знать своё настоящее имя? То имя, которое тебе дали при рождении?

Возникло молчание. Пауза затянулась, и Саредос это воспринял как желание узнать.

– Тебя зовут Танарилан Актарас из дома Актарасов.

Саредос проследил за реакцией собеседника, но тот не двигался, тогда адмирал продолжил.

– Там ещё есть вторичные имена, но они связаны с титулом и основным домом. Они используются для официальных документов и в обиходе не применяются.

Первое впечатление прошло, и Комград заговорил:

– Странное имя... Я знаю только то, которое мне дали в академии корпорации.

– Имя, которое я тебе назвал, – оно твоё и принадлежит только тебе! Хочешь – можешь его взять. Если только тебе не дорого то, которым ты сейчас называешься...

Комград мгновенно изменился в лице и проявил несдержанный гнев:

– Я его ненавижу!

Собравшись, что сказал лишнее, тут же добавил, но более спокойно:

– Но воспринимаю пока не уничтожу Янушагару.

Такая несдержанность, с которой это было сказано, заставила Саредоса вздрогнуть. Он в первый раз почувствовал настоящего Комграда и понял, что это давно не ребёнок. Были ещё надежды, слабые, но были, а сейчас они развеялись. Доклад Тарии говорил о том, что юный Картанец будет совсем не таким, каким ожидает увидеть адмирал, и сейчас это проявилось. Только проявившийся гнев не был направлен на адмирала Саредоса, он был направлен на корпорацию, поэтому беспокойство так же быстро пропало, как и появилось.

Комград, поняв, что проявил nepозволительную слабость, извинился и быстро пояснил:

– Оно мне не дорого, но всегда напоминает о желании отомстить.

Саредос, стараясь не раздражать своего собеседника, спокойно произнёс:

– Дело твоё. В любой момент ты можешь воспользоваться правами на своё имя, и никто тебе и слова не скажет. Твои права подтверждены.

– Я подумаю, – ответил Комград, – я ещё не знаю, как мне реагировать на всю сложившуюся ситуацию, а тут ещё и смена имени...

– Понимаю. Тебе нужно время, чтоб привыкнуть к изменениям, время у тебя будет.

– Нет у меня времени, я собираюсь вернуться на Лакашу.

– Зачем? В этом нет надобности. Всё, что ты захочешь, можно сделать, оставаясь в Куатарии.

– Всё что захочу? – насторожился Комград. – Это в каком смысле «всё, что я захочу»?

– Я так понял, тебе необходима военная поддержка... верно?

– Поддержка?... Возможно... Как это относится к Вам?

– Я могу тебе с этим помочь. Даже воевать не придётся.

Комград насторожился, но заинтересовался. Саредос предлагал картанскому юноше военную помощь. Конечно, парень и не предполагал о всех возможностях адмирала, но знал, что он может очень многое. Не воспользоваться такой ситуацией он не мог, поэтому предложил обсудить эту тему.

В то время как Комград и Саредос разговаривали, притираясь друг к другу, Тария сняла из памяти андроида всю информацию, которую Ямис накопил за время своего путешествия на Лакашу. Требовалось время на изучение информации, чем она и собиралась заняться в течение нескольких следующих суток полёта до Куатарии.

Пока адмирал Саредос возвращался обратно в Куатарию, в системе запустилась серия таинственных событий.

Несколькими сутками ранее того, как Комград и Саредос встретились, покинув гиперпространство в Куатарию вошёл странный корабль. Ни одна станция слежения его не засекала, и странный визитёр спокойно долетел до планеты Торикандр, пересёк её защитный барьер, после чего опустился на поверхность древнего торианского мира.

Ровно через несколько суток в тот самый момент, когда Саредос с Комградом на борту флагмана направился в Куатариию, тот же самый корабль поднялся с планеты Ториандр и так же таинственно улетел, покинув систему. Следом за ним с планеты взлетел другой. Этот второй выставил курс на Натагру и совершил внутрисистемный прыжок, минуя все протоколы безопасности. Через какое-то время он появился у мира, на котором проживали торианские императоры, и пошёл на сближение.

Поначалу система искусственного интеллекта орбитальной станции захватила цель, но сразу же отпустила её и сняла все активные приказы. В центр операционного контроля поступили коды допуска и указания с приближающегося корабля отменить все меры в отношении него, включая регистрацию его прибытия. Казалось, непрошенный гость мог делать всё, что захочет, и никто не станет ему чинить никаких препятствий. Да и, вероятно, не сможет...

Корабль медленно пролетел мимо огромных орбитальных конструкций, миновал энергетические орудия и приземлился в одном из закрытых ангаров, доступных только первым лицам империи. Однако, прибытие гостя не могло остаться без какого-то внимания со стороны офицеров, контролирующих системы обороны. Скорее, они не реагировали на корабль, потому что его уровень допуска был максимален, а задавать лишние вопросы никто не стал, ведь секретность в подобных полётах стояла приоритетом над всем остальным...

Дасарий чем-то занимался за своим столом. Ковырял маленьким острым шилом в странном маленьком устройстве. Его отвлекли докладом, после чего он тут же без лишних вопросов отложил своё занятие, встал и прошёл в соседний зал.

Платформа телепорта. Закрытая зона, использование которой предназначалось только для самого императора. Рядом с ней стояла высокая худая фигура в длинных одеждах, они скрывали открытые части тела и лицо. Тайный посетитель терпеливо ждал императора.

– Хранитель?

Дасария был поражён. Один из последних Торианцев, оставшихся в системе, тайно прибыл к нему. Такое происходило всего несколько раз в его жизни, когда один из торианских хранителей лично посещал императора. Обычно император сам летал на Ториандр. С другой стороны, такое посещение всегда говорило о важности предстоящего разговора, в котором уже нет никаких сомнений.

Торианец вежливо склонился и сделал шаг назад, тем не менее чувствовалось, что на самом деле он тут хозяин несмотря на Дасария.

Хранитель тихо произнёс на чистом торианском:

– Событие произошло, оно не может остаться незамеченным. Сообщение мы получили от наших братьев.

– От тех, кто улетел? – быстро переспросил Дасарий.

– Да, – подтвердил торианец, – от них.

Дасарий удовлетворительно покачал головой словно убеждался в своих скрытых предположениях.

– Значит, контакт между вами сохраняется...

Хранитель не стал отвечать на этот то ли вопрос, то ли предположение. Чтоб не оставаться в неловкой молчаливой ситуации, император пригласил высокого гостя пройти в свои апартаменты. Тот не замедлил воспользоваться приглашением.

Даже когда они сели, Торианец всё равно казался намного выше своего величественного собеседника, что непременно отметил Дасарий. В последнюю сотню лет Торианцы прибавили в росте своего тела. Были подозрения на генетические изменения, но никто этого не мог доказать так же, как и не мог сказать почему они решили улететь из империи и даже покинуть эту галактику. Было странно, что такой визит произошёл, ведь его уже никто не ожидал...

– Мы узнали, что у вас появились технологии, способные между галактиками перемещаться, – приступил к делу гость.

Дасарий не удивился такой осведомлённости, тем не менее император предпочёл бы, чтоб Торианцы не знали, но раз это произошло, то скрывать не имело смысла...

– Появились союзники, древняя раса, что проживала в нашей галактике сотни миллионов лет назад.

– Значит, поиски адмирала Аргона возымели успех?

– Почти, – подтвердил император. – Мы нашли только остатки погибшей цивилизации. При изучение выяснили, что имеется возможность эту расу возродить при помощи клонирования, но результаты возрождения стали для нас неожиданностью. Консервация сознания во внутреннем коде... Эта особенность Зангролакийцев стала для нас неожиданностью. Она привела к тому, что при воспроизводстве, в клонах загрузились прежние сознания, которыми они владели.

Император Дасарий был до мелочей осведомлён в этом вопросе. Он днями изучал отчёты о клонах и всё, что касалось сотрудничества с новыми союзниками. Наука была одной из его крепких сторон, которую он развивал в себе.

– Нам издревле известно о них. Способность эта считалась невозможной, но тем не менее она рассматривалась нами на учёных советах как вариант один из многих. В своё время мы не стали беспокоить древнюю расу своим вмешательством, да и не было у нас тогда возможности их возродить без частичной потери данных. Некоторые из нас побоялись это сделать, так как не было возможности предвидеть что произойдёт, потому находка наша была погребена в архиве знаний торианских. Аргон информацию нашёл. Возрождение того, что погибло так давно – не наше дело.

Казалось, хранитель оправдывался, но на самом деле он просто рассказывал о прошлом, о том прошлом, когда у Торианцев произошёл контакт с погибшей расой Зангролакийцев, и причины, почему информацию эту было решено в архив отправить. Хранителем архива сейчас был Аргон Макариа, и император Дасарий знал об этом.

Император продолжил говорить:

– Тем не менее, это произошло. Как бы вы не охраняли этот свой секрет, в итоге мы нашли Зангролакийцев и узнали от них о существовании технологий ускоренного способа перемещения между галактиками. Но узнали – не означает, что мы ими владеем, – поспешил добавить император.

– Надобности в полётах таких у вас не было, вы и свою галактику ещё не изучили. Процессов, коих вы не понимаете, в нашей галактике ещё очень много. Передавать вам технологии перемещения между галактиками не имело смысла. Вы сами бы их скоро разработали, но что случилось – то и случилось. Я тут не за этим...

Гость постоянно говорил загадками, но на этот раз он, кажется, приступил к теме, из-за которой был вынужден прилететь. Он достал маленькое устройство из кармана и встал. Протянув руку, запустил устройство, оно зависло в воздухе и воспроизвело изображение чужой галактики. Удостоверившись, что трансляция идёт, Торианец вернулся в кресло.

– Что это? – мгновенно поинтересовался Дасарий.

– Одна из ближайших к нам галактик, – пояснил Торианец. Домашняя галактика ваших врагов. Нам стало известно какая галактика является домом для Шан`Аркудийцев.

Дасарий резко перевёл взгляд на гостя и пристально посмотрел на него.

– Как вам это удалось?

– Не мы выяснили эту информацию, нам помогли, но да, такая возможность у нас есть. Первые Торианцы, кто покинул нас века назад. Они давно достигли другой галактики, той, что самая ближайшая к нам. Там тоже есть жизнь, и мы уже обрели друзей. Имеется возможность связи, и те, кто отсюда ещё не улетел, всё ещё получают информацию и знания ушедших. Несколько дней назад прибыл корабль и доставил решение тех из нас, кто ещё доступен. В нём говорится о том, что принято решение, по которому нужно проинформировать вас, где

проживают ваши враги. Одиннадцать миллионов световых лет. Таково расстояние до их родной галактики. Они прибыли в нашу галактику с помощью той технологии межгалактического перемещения, что уже известна вам.

– Мы знаем, что они используют подобный способ, но также нам стало известно, что он уступает способу наших союзников, Зангролакийцев, – возразил Дасарий.

– Это правда, – спокойно добавил Торианец, – они могущественны, но не так технологичны, хоть и в своём техническом развитии стоят выше вас. Вы знаете не всё. Шан`Аркудийцы ограничены в возможностях навигации, поэтому не могут перемещаться в те галактики, в которые бы им хотелось быстро попасть. То, что они нашли маршрут к нам, это случайность. Нет в их галактике никого более развитого кроме них. Цикл смены рас замедлен там. Сейчас они единственные, кто имеет развитые технологии. Противостоять им никто не может, но они не контролируют даже всю свою галактику. Под правлением Шан`Аркудийцев есть ещё галактики, но и в них они доминируют частично. Полного контроля нет. Правление держится только за счёт возможности ускоренного перемещения.

– Нам известно, что они используют космические аномалии, которые мы называем чёрные дыры.

– Верно! Аномалия способна сократить расстояние во много, очень много раз. Мы только сейчас приступили к изучению её возможностей, но уже можем перемещаться на уровне Шан`Аркудийцев. Технологии, что вы заполучили, более продвинуты. Ваша технология сократит время перемещения в десятки раз, но не этим она ценна...

– Не скоростью? – уточнил Дасарий.

– Нет, не скоростью. Расстояние и время можно пережить в стабильном состоянии. Важна навигация. Мы быстро поняли почему Шан`Аркудийцы не летают дальше, чем к ним находится ближайшая галактика. Они не могут полностью и точно контролировать разнообразные пути перемещения. Ваши новые союзники в своё время решили эту проблему.

– Да, это так. Они утверждают, что знают, как управлять маршрутами в аномалиях, и могут летать далеко во вселенной. Вот только они не собираются никуда улететь.

– Что заставило одних улететь, а других остаться и погибнуть? Почему после того, как они были возрождены и не сгинули в потоках времени, они не хотят улететь?

Император встал. Порой он и сам себе часто задавал этот вопрос и не находил иной ответ кроме того, что ему был уже известен. За неимением иного варианта он изложил тот, что знает.

– Мне известно, что в отлёте этом для Зангролакийцев больше нет смысла. Вселенная огромна, и найти свою расу они уже не смогут, а даже если и найдут, то они давно не те, которыми улетали. Если, конечно, они вообще где-то ещё существуют. Семьсот миллионов лет безумно большой срок. Лично я не верю, что какая-то раса может столько прожить, не прерываясь.

– Да, это сложно. Мы тоже столкнулись с подобными проблемами. Мы, Торианцы, находимся на развилке. Выбор не большой – или сгнуться, или развиваться до бесконечности. Мы выбрали нечто среднее, мы выбрали бесконечное путешествие, оставив вам галактику и возможность самим решать, что вы будете делать дальше. У нас есть мнение, и оно едино. Я тут для того, чтоб совет дать ещё один. Лететь вам нужно к ним точно также, как и они прилетели сюда к нам. По-другому войну эту не остановить. Они должны встать на пороге уничтожения, чтоб понять, что между вами паритет. По-иному Шан`Аркудийцы постепенно вас всех уничтожат и опустошат ваши миры. Они уже это делают.

– Между нами сейчас перемирие... – осторожно отметил Дасарий.

– Так воспользуйся им по максимуму! Воспользуйтесь, даже если этого времени не хватит! Флот отправьте к ним, изучите их и нанесите первый удар. Потом договаривайтесь. Угроза для них – быть уничтоженными дома, в родных системах, должна подействовать, и они уйдут

отсюда, оставив вас в покое. Мы так думаем, поэтому было решено показать галактику, в которой они живут и в какой её части.

Хранитель увеличил область галактики на изображении и выделил приличный кусок её области размером не менее ста тысяч световых.

– Они занимают половину своей галактики, – заметил Дасарий, рассматривая изображение.

– Вторая половина мертва, уничтоженные миры без возможности возрождения. Известно что там сейчас. Вам грозит то же самое. Соберите флот и отправьте его к ним! Ударьте в самое сердце Шан`Аркудийцев и завоюйте мир между вами по праву сильного! Иного способа они не понимают. Это заставит их либо покинуть нашу галактику, либо заключить мир, либо противостояние вспыхнет с новой силой, и одна из сторон будет уничтожена, и, полагаю, этой стороной станете вы. Создайте перевес на ту сторону, что выгодна вам.

Дасарий размышлял. Хранитель предлагал перенести часть боевых действий в родные системы Шан`Аркудийцев. В этом был смысл. Можно было бы изучить что они есть такое и как им противостоять. Межгалактический флот ещё не готов. Мало того, он и не начинался ещё строиться, потому что нет утверждённого проекта. Как Торианцы нашли, где находятся родные системы Шан`Аркудийцев? Как им это удалось? Что за союзники у них появились? Чувствовалось, что они много не договаривали раньше, и вот прилетевший хранитель тоже не договаривает. Но он привёз информацию, которая действительно имеет ценность, и если ей правильно воспользоваться – конфликт перейдёт на другой уровень...

Торианец, выполнив свою миссию, улетел. Дасарий остался в раздумьях. Хранитель оставил информацию о домашней галактики Шан`Аркудийцев и координаты основных родных систем. Император совершенно точно понимал, что теперь планы нужно корректировать, а главное – нужно срочно уговорить Зангролакийцев переключиться на строительство межгалактического флота, если такое возможно. Дасарий вызвал Латуция и потребовал связать его с колоний союзников...

Глава 2. Буферная зона.

Подписанное перемирие между Торианской империей и Лурджархией Шан`Аркудийцев остановило большую войну или хотя бы просто поставило её на паузу. На сколько остановило никто не знал. Были и сторонники её продолжения, и противники. Флоты замерли, а войска остановились. Но это только то, что касалось противостояния между империей и коалицией вторжения, а что касалось мятежных баронов – там по-прежнему продолжались боевые действия. Миры империи пылали, конфликт раздувался внутренними силами. Сугив Шорак понимал, что оттягивать дополнительные силы с основных мест боестолкновения нельзя, поэтому использовал только тот ресурс, что был в его распоряжении. Инквизитор знал, что делал, когда провоцировал междоусобную войну внутри Торианской империи. Даже сейчас, даже тогда, когда он заключил перемирие, империю продолжали терзать многочисленные битвы, тогда как войска инквизитора пребывали в полной консолидации. Что он задумал и для чего так жаждал этого договора – никто не знал кроме него самого, но рассчитал он верно. Император пошёл на подписание соглашения даже несмотря на то, что отлично понимал – власть инквизитора над восставшими останется даже после официального отказа от их поддержки. Это была именно та часть договора, замечать которую ради личных целей было всем невыгодно.

Нориан просматривал доклады с линии соприкосновения, пытаясь найти в них хоть что-то важное, но проблем не было. Ни один вражеский корабль не нарушал договор.

Заработала буферная зона. По взаимному согласию обе стороны направляли туда свои патрули для контроля за условиями соглашения. Генералу Актарасу недавно принесли копию сообщения от Шан`Аркудийцев, а точнее предложение. Он уже несколько раз его прочитал, продолжая обдумывать с чем оно связано. Суть предложения заключалась в том, чтоб поставить в буферной зоне аванпост и разместить на нём группу представителей от империи и группу представителей от коалиции. Стычки мелкие или крупные всегда могли произойти что привело бы к новому неконтролируемому всплеску войны, поэтому чтоб избежать её и быстро решить все вопросы инквизитор и предложил этот аванпост. Идея интересная, но Нориана тревожила та активность, с которой вражеский предводитель армады вторжения делал предложения противоположной стороне. Аргон Макариа тоже сторонился такой активности и старался не принимать поспешных решений. У Аргона был приказ императора, и он соблюдал его, хоть и являлся противником договора.

Сейчас Нориан возглавлял малый боевой кархад стандартным составом в 50 Хищников. Война показала, что большая часть новых соединений хороши только для беспилотных кораблей, тогда как корабли под управлением живых пилотов должны были иметь другой количественный состав и другую классификацию. Было решено частично вернуть старую классификацию ещё времён первой империи. Она более удобна и понятна, на ней основывались все учебные программы в академии.

Существовало несколько измерений численности состава боевых групп. Минимальный состав имел пять боевых единиц, мог состоять из кораблей типа истребитель до самого крупного класса типа «Звёздный скиталец». Называлась такая группа – Звёздное крыло. Далее следовал малый кархад из 50 кораблей, средний кархад из 500 кораблей и большой кархад из 1000 кораблей. Естественно, такое обозначение приравнивалось как к кораблям мелкого класса, так и к более крупным. В составе одного флота находилось приблизительно 300 больших кархадов.

Под контролем генерала Актараса оказался один из важных секторов буферной зоны. Аргон не просто так посвятил Нориана в предложение инквизитора. Именно в секторе ответственности генерала было предложено поставить аванпост.

Нориан запустил карту и встал. Изображение повисло над полом, транслируя картинку в приемлемом для изучения размере. Нориан покрутил голограмму, выбрал сектор и несколько систем.

– Кару, у тебя есть мнение какая система лучше?

Андроид заинтересовано посмотрел на карту и подошёл. Произвёл сравнение.

– Обе необитаемы и обе не имеют близких соседей, но в одной есть признаки гравитационных аномалий, поэтому уровень качества подпространственной связи будет резко снижено, связь будет подвержена сильным искажениям.

– Чем вызвана аномалия?

– Размерами планет и звездой.

– Да, повышена гравитация будет сильно влиять на аванпост, в этом я с тобой соглашусь, а строить его в открытом пространстве без привязки обычно не рекомендуется. Значит, предлагаешь выбрать вторую систему?

– Да, она больше подойдёт, если только вы не хотите поискать других кандидатов...

– Нет, не хочу. Пусть будет пустынная система. Аванпост – это не место для развлечений.

– Больше похоже на космическую станцию, разве нет?

– Ты про вторую его часть?

– Да, ту, что будут строить Шан`Аркудийцы.

Нориан выделил систему и перезапустил карту. Теперь система отображалась в полном изображении. Пять планет стандартного размера, все нежилые. Высаживаться на них опасно, но возможно. Вести деятельность на поверхности любой из них очень проблематично, а значит, ни одна из сторон не сможет что-то там тайно построить. Паритет. Именно паритет так необходим в этой ситуации. Перевеса нет ни у одной из сторон. Только станция и только две дипломатические группы с небольшим составом солдат у каждой.

– Пожалуй, остановлюсь на этом варианте. Нет смысла перебирать системы. Скопирую координаты, регистрационные данные и отправь предложение адмиралу.

Кару выполнил с точностью как было приказано. Следующий час Нориан продолжал работать с отчётами, когда получил вызов. Это был адмирал.

– Значит, рекомендуешь согласиться с твоим сектором и с предложением в целом? – адмирал сразу приступил к делу.

Нориан отреагировал.

– В этом есть смысл. Стойки возможны, а если нам нужен стабильный мир, то придётся часто решать мелкие конфликты, предотвращая их переход в глобальные.

– Твой выбор системы окончательный?

Раздумывать над другим вариантом не имело смысла, поэтому генерал уверенно ответил:

– Другие варианты лучше не станут. Обе нежилые, обе имеют планеты, не пригодные для деятельности. Только станция и только космос. Скрывать друг от друга какую-то деятельность вокруг аванпоста не получится у обеих сторон.

Аргон сделал паузу, он решал. Минуты ему хватило и, прежде чем отключиться, он отдал Нориану приказ:

– Вылетаешь завтра, Я хочу, чтоб ты контролировал строительство нашей части станции. Я сегодня же дам приказ связаться с коалицией и подтвержу им своё согласие. Строительные корабли будут тебе выделены уже скоро.

– Сегодня?

– Да, сегодня. Приказ перейти под твоё командование им поступит немедленно. Несколько дней тебе придётся контролировать строительство, а потом...

Аргон замолчал, словно раздумывая говорить сейчас или после, но всё же определился и продолжил:

– Потом за тобой придут, и ты улетаешь в Куатарю.

Нориан искренне удивился:

– Улетаю в Куатариио? Зачем?

– Тут тебе сейчас делать нечего, а там ты нужен Саредосу.

– Отцу? Зачем я ему нужен? Когда я с ним последний раз говорил, он даже не намекал, что мне необходимо вернуться.

– Тем не менее, ты полетишь, и это уже мой приказ. За тобой придёт корабль наших союзников, на нём и улетишь!

Нориан понял, что спорить бесполезно и нельзя. Если адмирал Макариа принял решение – его нужно исполнять.

Связь завершилась.

Нориан ещё сидел, обдумывая произошедшее, потом, решив, что сделает как приказано, велел Кару:

– Готовься к полёту. Можешь сразу собрать мои личные вещи, после возвращения мы снова улетим, но сдаётся мне, что мы даже на станцию не вернёмся...

Кару отлично слышал разговор и знал куда потом придётся лететь, поэтому он просто подтвердил приказ и направился готовиться к полёту.

Первая группа Хищников вошла в систему. Капитан приказал провести ускоренное сканирование. Система пуста.

– Мы первые, – сообщил он результаты командующему генералу Актарасу.

– Они скоро придут, – безразлично отреагировал Нориан и добавил, – всё же это наш первый мирный близкий контакт, так что ведём себя спокойно и не дергаемся. Все условия договорены. Двигаемся к месту строительства и вызываем вторую половину флота.

Система небольшая. Через несколько часов Хищники неспеша достигли нужной планеты и заняли орбиту. Капитан отчитался, и Нориан разрешил проход строительным кораблям.

Как только они появились в системе, радар тут же отреагировал сигналом оповещающая о присутствии новых кораблей. В сопровождении второй боевой группы они скоро добрались до планеты.

Начиналось самое интересное. Нориан уже не раз видел, как возводятся станции, но ему по-прежнему было интересно. Один из кораблей начал трансформацию. Корабль особенный, но и задача у него особенная. Это вычислительный и контрольный центр будущей имперской части станции. Разложившись в космосе, он сильно видоизменился. Как только этот этап завершился, к нему начали подлетать другие корабли. Вокруг первого корабля началось возведение основного каркаса. Корабли-репликаторы обшивки производили пласты металла, которым обшивался каркас. Восемь часов ушло на строительство и запуск первой фазы строительства. Рой дронов носился по орбите.

Сигнал радара.

– Есть контакт! – подтвердил офицер по тактике.

Нориан сосредоточился.

В систему вошла группа Шан`Аркудийских кораблей. Они, видимо, сразу зафиксировали Торианцев, потому что прислали кодовую комбинаций символов. Капитан Ладанар Скомиуцо Варзикаль отчитался:

– Генерал, прибыли строительные корабли коалиции. Просят подтверждение на подлёт к зоне строительства.

– Состав? – запросил Нориан.

– Восемь строителей и двенадцать кораблей сопровождения, а также четыре грузовых.

– Клас кораблей сопровождения?

– Лёгкий крейсер, согласно соглашению. Генерал, они прибыли заявленным составом.

– Разрешаю сближение. Возведение второй секции строить не ближе, чем пятнадцать каламинов, иначе нам не хватит пространства для маневрирования.

Капитан Ладанар по происхождению Сукпаторианец, с генералом Актарасом летает с самого первого дня назначения. Сейчас он чувствовал беспокойство Нориана и видел, что генерал перестраховывается. Пятнадцать каламинов слишком много для развода двух конструкций, тем не менее он согласился.

Ворики начали работать, возводя свою часть. Технология строительства почти одинаковая, но разница всё же была. Вскоре вторая часть станции была готова для стыковки. Теперь следовало возвести центральный зал, где будут происходить встречи между двумя цивилизациями и переговоры. Это совместная нейтральная часть станции. Поскольку предложение исходило от самого инквизитора, то строительство зала взяла на себя сторона империи.

Нориан вернулся на мостик после сообщения о готовности. Генерал быстро прошёл к своему креслу и сел.

– Вызывайте, – приказал он.

Отправили запрос. Ответ пришёл незамедлительно. Включили изображение. Нориан знал, как выглядят ворики без своих специальных боевых костюмов, поэтому нисколько не удивился своему оппоненту.

– Меня зовут Длашшмаурнак, я капитан и возглавляю миссию по строительству станции.

– Генерал Актарас, – сухо представился Нориан в ответ, – мы готовы начать запуск строительства центральной части станции. Разрешение прибыть на наш строительный корабль вам отправлено. Стыковка в ближайшую половину стандартного часа.

– Я отправлю четырёх своих представителей, – отозвался капитан.

Компьютер переводил без проблем, но почему-то перевод шёл с лёгким шипением. Нориан приказал:

– Отладьте переводчик.

Капитан Длашшмаурнак вмешался в приказ.

– В этом нет надобности, это особенности нашей речи. Ваш компьютер переводит всё правильно. Мы готовы к транспортировке.

Со стороны ворики от главного корабля отделился пассажирский малый транспорт и направился к кораблю, который уже стыковался с частью станции с имперской стороны. Нориан прервал связь, предупредив капитана ворики, что если будут проблемы – он на связи.

Ворики прилетели для контроля. Раз империя возводила общую часть, то ворики хотели бы проконтролировать, что эта часть конструкции не будет напичкана прослушкой или какими-нибудь другими устройствами шпионажа. Нориан опасался, что постоянно будет получать недовольство и вмешательство от ворики, но всё проходило спокойно. Они просто контролировали процесс и не вмешивались. Генерала ожидало в каюте ещё одиннадцать часов тишины и спокойствия пока шло строительство. Конструкция получалась большой. Наконец, общий зал был готов. Можно было присоединять часть станции ворики. Они сделали запрос. Со стороны генерала Актараса пришло разрешение. В темноте космоса у буксира ярко вспыхнули сопла двигателей и зажглись манёвровые огни массива станции. Громадная космическая конструкция медленно приближалась и вскоре состыковалась с другой стороны общего зала. Пошло ускорение установки облицовки. Ремонтные дроиды возводили многочисленные переходы и отсеки, соединяя обе половины. Целостность конструкции укрепляли с обеих сторон. Центральную часть заключили в безопасный купол на случай повреждений. Однако, со стороны центральной части общего зала осталась небольшая часть стены с выходом в космос. На это место вмонтировали гигантское стекло. Было интересно наблюдать за суетой дроидов-строителей, интересно, но долго. На твоих глазах в пустом космосе появлялся практически общий рукотворный объект двух разных цивилизаций, воюющих между собой. Глядя на ещё недостроенную станцию Нориан, почему-то подумал, что шанс на мир всё же остаётся.

Ещё несколько суток велось активное строительство. Всё, что оставалось экипажам боевых кораблей, это только следить за прогрессом и выполнять рутинную работу.

Основное строительство было закончено. Нориан ознакомился с результатами и вызвал к себе в каюту Юришаги Шанораци, младшего военного командира. Юришаги, как и капитан Ладанар тоже был Сукпаторианцем, в общем как и большая часть команды. Сукпаторианцы по военным знаниям и умениям не уступали Лантардийцам, и Нориану было комфортно работать на Хищнике с таким экипажем. Все приказы выполнялись с точностью и до мелочей. Команда доверяла своему генералу, хоть он и достаточно молод, а генерал доверял своей команде. Младший командир Юришаги был лично выбран Норианом на должность командующего имперской частью станции. Были и другие претенденты, но генерал предпочёл поставить на должность командира станции офицера из своего экипажа, потому что решил – в будущем такое взаимодействие будет только лучше, точнее и на пользу при будущих патрульных мероприятиях... Нориан был ответственен за эту зону космоса и хотел, чтоб между командованием станцией и им самим было полное взаимодействие. Как это отразится на управление буферной станцией ещё не известно, но главное – адмирал не стал возражать против такого назначения, и ладно.

Командир Юришаги, хоть и выглядел молодо, всё же был старше Нориана лет на двадцать. Изменения во внешности под воздействием замедлителя старения, который был положен каждому гражданину империи после достижения двадцатилетнего возраста, ещё не проявлялись. Каюта Нориан, хоть он и генерал, была не такой уж и большой. Юришагиотсалютовал генералу и встал, ожидая что скажет Нориан.

– Садитесь, командир, – разрешил Нориан.

Рабочее пространство каюты Нориана было ограничено, но всё же он предпочитал работать у себя, чтоб меньше сверкать своими генеральскими знаками различия на мостике и не напрягать команду. Нориан – приближенный офицер адмирала Аргона, и Юришаги это отлично знал. В своё время в начале войны он не смог пробиться на службу на крейсер Сагири, но был рад, что оказался на корабле, где, собственно, служит сам владелец этого галарианского крейсера. Сагири был той самой космической жемчужиной, тем самым знаковым космическим кораблём во флоте на передовой, которым обычно гордятся.

Юришаги осматривался вокруг себя, хоть уже и бывал у генерала. Нориан почему-то ещё не перевёл своё внимание на разговор и вроде что-то искал в файлах компьютера. На самом деле генерал рассматривал голограмму недостроенной станции, которую не было видно со стороны Юришаги. Наконец, Нориан убрал световую защиту, и над столом стал виден макет станции в том состоянии, в котором она сейчас находилась.

– С инструкциями ознакомились? – неожиданно спросил Нориан.

Юришагиотвёл взгляд от макета.

– Да, конечно, ещё в полёте.

– Что скажете?

– Полагаю, слишком минимизирован контакт между нами и Шан`Аркудийцами.

– Всё верно. Изучаем их какое-то время, после чего, возможно, будут разрешены какие-то дополнительные контакты, а сейчас разрешены только те, что будут необходимы для решения вопросов, требующих соблюдения условий перемирия.

– А если проблем не будет?

– Значит, не будет и негативного контакта с ними. Всё просто. Но я сомневаюсь, что проблем не возникнет. Они всегда есть в том или в ином виде. Между нами война, и она остаётся даже сейчас, не смотря на перемирие. Нужно не забывать, что они оккупируют часть нашей территории, поэтому пост командира буферной станции очень важен. Сам император наблюдает за ситуацией, и ничего не скроется от его внимания.

Юришаги при упоминании императора резко вскочил, Нориан аж вздрогнул. Генерал уже хотел было приказать сесть обратно, но почему-то передумал, достал информационный кристалл и передал его командиру Юришаги.

– Это личные инструкции императора Дасария. Следует неукоснительно придерживаться их.

– Будет исполнено согласно воле повелителя!

– Идите, командир, приказ получен, Вы можете перевозить свои вещи на нашу часть станции, а также принимайте командование.

Юришаги ушёл готовиться. Нориан ещё какое-то время смотрел за прогрессом строительства и изучал отчёт со станции в реальном времени. Показатели менялись прямо на голограмме. Нужно вернуться на командный мостик. Пристегнув на пояс оружие, Нориан вышел в коридор.

Командная палуба. Тут находятся только офицеры, включая их личные каюты. На этом корабле места не так много. Нориан отлично знал каждый поворот и каждый проход, он провёл на этом Хищнике больше года. Иногда ему приходилось покидать его, но не на долго, к примеру на сроки, которые заняли выполнение того задания в туманности...

– Генерал на палубе! – услышал Нориан, как только вошёл на мостик.

– Не нужно, – отменил Нориан приветственное построение.

Законы империи требовали обязательного приветствия командующего уровнем выше капитана, но Нориану это не нравилось, да и отвлекало от дел команду мостика. Пользуясь своими привилегиями, генерал Актарас следовал своим личным предпочтениям.

На обзорном экране мостика можно было вживую видеть станцию. По её другую сторону дрейфовали корабли воринок. Было не привычно, но за последние несколько суток все уже как-то свыклись. Между станцией и имперскими кораблями курсировали малые транспорты. Стыковка со станцией ещё была закрыта, поэтому некоторое оборудование приходилось возить, включая перевозку персонала. Телепортация на станцию и со станции заблокирована. Это условия воринок, и торианцы под этим подписались. Для того, чтоб попасть на станцию, можно было только состыковаться в малых или больших стыковочных секциях. Всего имелось пять стыковочных узлов: три больших и два малых.

Последовал рапорт:

– Капитан, входящий запрос от командира Юришаги, просит разрешение покинуть корабль.

Капитан с присущей ему спокойной интонацией в голосе ответил:

– Разрешаю.

Транспортная капсула отделилась от Хищника и быстро оказалась на обзоре, приближаясь к станции. Вскоре она вошла в её грузовой ангар и скрылась за люками. Юришаги принял официальное командование, как только попал на борт станции. В компьютере Хищника отобразилась запись о переходе официального контроля. Это ещё не всё. Как только основная часть строительства станции будет окончена, прибудет официальный представитель имперского космического командования. Он не отвечает за станцию, но отвечает за переговоры и урегулирование конфликтов. Кто это будет – Нориан не знал, и узнает только по прибытию. На самом деле, представитель был уже тут, просто его корабль согласно протоколам безопасности, до определённого момента оставался в гиперпространстве, закольцевав своё перемещение. Это событие произойдёт очень скоро, генерал Актарас потому и вернулся на мостик. Конвой представителя командования заменит корабли Нориана в охране станции.

Строительство второй половины двигалось быстрее. Ворики прислали запрос на проход в систему конвоя со своим представителем. Они не спрашивали разрешение, они уведомляли противоположную сторону. Капитан Ладанар с разрешения Нориана подтвердил получение уведомления. Сверкнули вспышки от двигателей, отреагировал радар, и в космосе недалеко

от станции появились с десятков Шан`Аркудийских кораблей. Представитель той стороны – это внутреннее дело Шан`Аркудийцев, ровно, как и назначение представителя от империи. Визуально было видно, как от основной группы отделился корабль и занял позицию. С него вылетел транспорт, который вскоре состыковался со своей частью станции. Когда ворики успели разместить своего командующего, Нориан пропустил этот момент, да ему собственно было плевать на то, кого они назначат, он всё равно его не знал...

Строительные работы не останавливались. Наконец, всё было готово. Ладанар повернулся к генералу Актарасу:

– Мы готовы принять представителя.

Нориан отреагировал:

– Принимайте.

Со стороны Торианцев произошла та же самая процедура, которую они видели пару часов назад со стороны своих оппонентов. Имперский конвой вошёл в систему и медленно приблизился к станции. Запросили связь. Нориан разрешил. На экране появился незнакомый Нориану Сагдарианец. Генерал узнал расу сразу, как только увидел. В его памяти навсегда запечатлелся образ посла Морикани, и Нориан гордился дружбой между ними. Это Сагдарианец не был знаком генералу.

– Генерал Нориан Актарас? – сразу уточнил он, чтоб идентифицировать собеседника.

– Всё верно, – спокойно произнёс Нориан, – с кем я говорю?

– Шагузим Вак Эладжана, полномочный представитель императора и представитель имперского космического командования.

Нориан вежливо поинтересовался:

– Позвольте узнать, почему на такую должность был назначен Сагдарианец? Насколько мне известно, вашей расе присуще исключительно дипломатические миссии. Я не ошибаюсь?

– Нет, генерал, вы не ошибаетесь, тем не менее на эту должность сочли правильным назначить меня. Я рекомендован послом Морикани. Он узнал, что Вы отвечаете за эту часть буферной зоны, поэтому рекомендовал меня, объяснив, что мы с Вами сработаемся. Император принял рекомендацию, а Верховный адмирал не возражал.

– Я знаком с Сагдари благодаря послу Морикани, и как мне кажется, посол прав, мы сработаемся.

– Я могу переселяться на станцию?

– Да, можете, представитель Шан`Аркудийцев уже прибыл.

– Я пока не планирую с ним встречаться в ближайшие часы, да и в этом нет необходимости.

Мы прибыли сюда для регулирования критически важных для перемирия ситуаций, вызвавших конфликт, а таких сейчас нет.

– Всё же встречу вежливости нужно провести, это познакомит обе стороны и полезно для понимания кто и с кем имеет дело.

– Я планировал её на завтра, – отозвался Шагузим.

– Вот и отлично! Правда, я не уверен, что смогу прибыть на станцию.

– Почему?

– Мне нужно улетать. Я тут закончил, и моё присутствие не требуется.

– Понимаю. Тогда до связи. Если Вы всё-таки всё ещё будете в системе, то приглашаю Вас к себе.

– Не стану обещать, не от меня зависит. Всё управление и контроль над станцией я передал, остальные полномочия перешли к Вам, как только Ваш корабль вошёл в систему.

Сообразив, что разговаривать больше не о чем, Шагузим поклонился и отключился.

– Сагдари? – вопросительно произнёс капитан, словно был удивлён, хотя так оно и было.

Капитан явно ожидал кого-то не ниже имперского адмирала, а тут прилетел посол.

– Это неплохой выбор, – отреагировал Нориан, – он покажет ворикам, что мы настроены на мир.

– А это так?

Странный вопрос, но Нориан всё же ответил:

– Не знаю...

Капитан не стал уточнять, а Нориан не стал заикливаться на этом. Станция и контроль на ней постепенно перешли к другим. Теперь за Норианом остался только контроль буферной зоны.

– Какой прогресс строительства?

Этот вопрос предназначался корабельному ИИ.

– Восемьдесят четыре процента. Основные системы отлажены, идёт доукомплектация технических отсеков.

– А что у вориков?

– Точных данных нет, но, вероятно, они опережают нас на десять процентов.

Часть станции вориков визуально и правда казалась завершённой. Скоро обе части синхронизируются и объединятся в одну информационную сеть. Как только это произойдёт, в звёздной системе останутся только корабли охраны с обеих сторон. Нориан ждать не собирался, ему тут делать нечего. По началу он хотел провести ещё сутки и побывать на станции, чтоб убедиться, что на неё в качестве представителя империи назначен профессионал, который не совершит ошибок, но после того, как он узнал, что представитель это Сагдарианец, то всё беспокойство улетучилось.

– Капитан Ладанар, – решился Нориан, – свяжитесь «с ними» и сообщите, что мы прибудем через двадцать часов.

Генерал Актарас не стал открыто говорить с кем нужно связаться, но на мостике и так всё понимали. Речь шла о пересадке на корабль Зангролакийцев. Он должен забрать Нориана в назначенном месте в одной системе и переправить в другую – в Куатариию. Никто не видел ещё этот корабль, но все знали на что он способен, и вот случай увидеть подвернулся. Пробыв ещё несколько часов у достраиваемой станции, Нориан отбыл из системы. Через двадцать три часа он и его личный андроид Кару прошли искусственно созданный переход через червоточину и были доставлены в транзитную систему. За долгое время после начала войны Нориан возвращался домой.

Глава 3. Воссоединение.

Глава 3. Воссоединение.

У входа в приватную зону дворца появился внезапный ночной посетитель. Заметив охрану, он укутался плотнее в потёртый бордовый плащ, стараясь, чтоб на него обращали как можно меньше внимания, хотя по его походке было видно, что он не скрывался. Посетитель быстро пересёк большой зал, миновал охрану и бесцеремонно вошёл в покои губернатора Эльварсагара Хазрати Ун Парцаная. Голову ночного гостя покрывала накидка плаща, лица не разглядеть. Охрана никак ему не препятствовала. Можно было даже сказать, что охранники, наоборот, опасались этого странного незнакомца. Они отлично знали кто он и что у него были все полномочия и разрешения, и он имел право в любой момент пройти к губернатору. Во дворце транквуанского барона у него было власти больше, чем у самого барона Эльварсагара Парцаная. Ночным посетителем стал Савармон. Во дворце он появился не так давно, может, дней семнадцать назад, но сразу же после первого приёма он как-то снискал расположение барона, а некоторым даже показалось, что барон подчиняется указаниям Савармона. Так оно и было, барон, действительно, был под влиянием Савармона, но не тем влиянием, с помощью которого контролируют биормоны, а под обычным и самым простейшим влиянием, таким как – страх. С другой стороны, странный посланник Шан`Аркудийцев никогда за всё время своего присутствия не угрожал барону, и мало того – он всячески старался держаться в дружеской форме. Странное поведение, но оно было обусловлено тем, что Савармон это на самом деле не Савармон, а Бонир Гарун, чьё сознание было перенесено в тело одного из слуг Шан`Аркудийцев, но об этом во дворце никто даже не догадывался.

Время настало именно сегодня и именно сейчас. Нужно выполнить свою миссию, ту миссию, ради которой он был послан на эту планету. Бонир, осуществив предварительное дознание, выяснил, что вся система планетарной обороны отключается одним единственным кодом, хранившимся у губернатора. Теперь Бонир знал где хранится этот код, помимо того, что губернатор его лично знает по памяти. Поразительно, но такие сложные системы всё ещё можно так легко деактивировать! Обычно контроль над подобными системами никогда не остаётся в одних руках, и им владеют как минимум несколько самых важных персон в управлении расой.

Перед тем как лечь спать Эльварсагару преподнесли напиток, который он обычно предпочитает пить перед сном, вот и сегодня ему принесли такой же, но только на этот раз с порцией сильного снотворного, вводящего в состояние полусмерти. Все жизненные функции барона сейчас замедлены настолько сильно, что казалось он умер. Конечно, можно было легко выяснить, что он живой, но для этого нужно провести тщательное и подробное обследование.

Фигура в плаще остановилась посреди спальни. Сверкнула вспышка, и все до единой камеры вырубилась. Скоро начнут выяснять почему они не работают, но это уже не будет так важно, главное, чтоб сейчас никто не мешал. Прежде чем сюда кто-то войдёт, из тех кому следовало, они будут тянуть до последнего, предполагая, что губернатор сам выключил трансляцию для того, чтоб провести тайную встречу. Обычно он так и делал, когда его посещали многочисленные любовницы или нужно провести тайную встречу без свидетелей. Привычное дело, поэтому никто пока не интересовался тем, что нет изображения, но долго такая ситуация не продлится.

Бонир быстро вскрыл личное хранилище губернатора. Оно располагается в стене за бюстом известного Транквуанца. Последовательность цифр и символов напечатана на маленькой табличке из серого метала. Комбинация не слишком длинная и сложная. Закрыв хранилище, Бонир вернулся к постели и поднёс руку ко рту спящего барона. Еле уловимое дыхание почти не чувствовалось, но барон жив.

Кольцо-печать, маленькое секретное устройство, оно было ещё одной целью Бонира. Он осторожно снял его с пальца губернатора и положил себе в карман. Теперь у шпиона есть и код деактивации, и доступ к панели управления, откуда можно отправить команду на отключение автоматизированной орбитальной и наземной обороны.

Бонир покинул спальню и вышел в соседнюю комнату. Рабочий стол губернатора. Весьма технологичен и удобен, при этом очень уязвим, если знать как его взламывать, а Бонир знал. Хватило только печати, чтоб пройти идентификацию. Выдвинулась командная панель. Код доступа символ за символом был введён, команда отправлена. Справившись с основным заданием, шпион заблокировал систему, полностью зациклив её на печать губернатора. Теперь без неё ни у кого нет возможности быстро перезапустить сеть наземных и орбитальных платформ. Без систем обороны сопротивление бесполезно. Корабли кораблями, но при обороне планеты нужны орбитальные системы, включая станции, с которых ведётся огонь по нападавшим. Станции тоже заблокированы. На самой же планете остаются войска, но без функционирующей наземной обороны они тоже мало что смогут сделать. Итог один – полная сдача столичной планеты, всей системы и переход власти. Таков план.

Бонир отправил с устройства на руке сообщение на компьютер своего корабля, а оттуда оно был перенаправлено в дальний космос по подпространственной связи. Оставалось только ждать, уже не долго...

Систему Загвалон взяли за несколько суток. Это была уже восьмая система, которая пала без особых усилий со стороны торианского флота, но с помощью Бонира Гаруна. В командовании осадой принимал участие сам Верховный адмирал Сугив Шорак. Его флагман неожиданно прибыл перед самой атакой и поучаствовал в боевых действиях. Сугив старался держать экипаж корабля в соответствии с ситуацией в империи, поэтому пользовался любой возможностью для боевой тренировки. Обычно флагман командовал флотами, но не принимал прямого участия в бою, а на этот раз принял...

После перемирия ситуация позволила Верховному адмиралу сосредоточиться на определённых целях, не опасаясь удара со стороны ворики. Всматриваясь в план оккупации, он время от времени поправлял некоторые его пункты, до которых ещё не дошли.

– Эти войска нужно изолировать, – уточнил Сугив недовольным голосом, – я уверен, что доверять им нельзя.

– Какие именно? – уточнил Бокчар.

Адмирал пометил в списке.

– Они почти все набраны из местного населения, и среди них много недовольных Торианцами. Ворики наверняка этими недовольствами и воспользовались, когда вербовали Транкванского губернатора.

– Будет выполнено, – спокойно отозвался генерал, он понимал, чем именно озабочен Сугив Шорак.

Бокчар уже довольно давно работает с Сугивом. Он находился в его окружении тогда, когда Сугив был ещё адъютантом Аргона Макариа. Бокчар боевой генерал и в штаб имперского космического командования попал не просто так. Такими навыками как планирование масштабных операций в рамках многочисленных флотов он владел отлично, но у него был недостаток: генерал никогда не проявлял самостоятельность в принятии решений и старался держаться от этого как можно дальше. Нет, он ответственности не боялся, просто опасался принять неверное решение, которое в таких масштабах могло привести к опасной ситуации. В последствии именно этот факт стал решающим, когда его, боевого генерала, перевели в штаб космического командования. В таких особенностях характера были и плюсы, и минусы, но Сугив с ним сработался, поэтому возвысил Бокчара, когда сам занял пост Верховного адмирала.

«Старые конфликты, они как удавка на шее душат империю. Проблемы, скрытые в прошедших тысячелетиях – уже почти древняя история – сейчас выползают наружу», – думал Бокчар.

Транквуанцы, как и раса Бокчара – Солканары, также в давние времена были силой присоединены к Торианской империи. Время шло, ситуация менялась, и вот наступили времена, когда старые обиды, казалось, были забыты, и прежняя жертва смирилась со своим насильственным присоединением. Со времён первой империи прошло уже много тысячелетий, Шан`Аркудийское вторжение показало, что не все обиды были забыты за прошедшие годы истории. Больше половины восставших миров были из числа насильно присоединённых или из числа тех, кто был вынужден подчиниться расширяющемуся влиянию Торианцев. Порой выжить маленьким расам очень сложно, а бывает, что некоторые, не успев покорить свою домашнюю систему, просто гибли от космических катаклизмов, от которых у других более удачных и развитых рас имелись технологии, а у гибнущей расы их не было даже в разработках.

Бокчар чистокровный Солканарец. Полное имя Бокчар Пакшарон. Имеет звание Генерал–легионер империи, но без реальных войск, которыми мог бы командовать самолично. На самом деле до перехода он командовал наземной армией, но эти силы были причислены к флоту и имели статус оперативных войск космического десанта. Имея такую должность и статус, ему приходилось координировать своё командование с космическими войсками, где, как выяснилось, у него талантов намного больше, чем казалось раньше. Странно, что военное тестирование изначально не выявило у Бокчара подобные навыки.

Получив приказ, генерал вернулся к себе и вызвал старшего полковника Джарвалана Юнагри, командующего офицера, заместителя своего штаба. Джарвалан тоже Солканарец, как и Бокчар. Полковник вошёл в генеральский командный отсек и остановился у входа.

Бокчар поднял взгляд на него.

– Чего там встал? Сюда подойди.

Полковник приблизился, ожидая указаний. Вместо указаний Бокчар запустил список боевых космических соединений Транквуанцев, которые прекратили сопротивления и сдались.

– Вот, вот, вот и вот эти...

Генерал выделил и указал четыре малых боевых кархада. В общем количестве это двести боевых носителей, ранее принадлежавших мятежникам.

– Эти двести кораблей нужно расформировать, а экипажи подвергнуть изоляции и пересылке.

– Расформировать? – удивлённо переспросил Джарвалан. – Зачем? Они же сдались и полностью передали нам все контрольные коды! Мы в любое время можем их блокировать.

– Приказ Сугива, – коротко объяснил Бокчар, стараясь не вдаваться в подробности.

Джарвалан прикинул вслух.

– Четыре малых кархада носителей – это, примерно, шестьсот тысяч экипажа, состоящего полностью из Транквуанцев.

– Вот поэтому они будут расформированы! – повысил голос Бокчар. – Адмирал не доверяет им, и там не шестьсот, а почти восемьсот тысяч.

– Кем же мне их заменить? Я не могу урезать численность экипажа наших собственных кораблей!

– Для начала просто изолируй их от основного флота, а дальше я решу...

Бокчар что-то задумал, но не говорил, что именно. Генерал вообще редко высказывался о своих целях при посторонних, но полковник посторонним не был, а при этом всё равно не получил никаких вменяемых разъяснений.

Джарвалан, получив приказ, ушёл выполнять его. Вскоре в системе началось маневрирование крупных кораблей. Оно продолжалось несколько часов. Две сотни кораблей были отде-

лены от основной группы тех, кто сдался империи. Бокчар ждал и дождался. После доклада, что всё готово, он вдруг заявил, что хочет лично отправиться на борт одного из восставших кораблей и провести смену команды. Такое желание казалось довольно странным, но Джарвалан подчинился, и Бокчар улетел.

Цель полёта состояла в том, чтобы выяснить на сколько решение Верховного адмирала оправдывает себя. Дело в том, что Бокчар лично договаривался о сдаче и лично принимал капитуляцию остатков флота Транквуанцев. С одной стороны, ему нет дела до экипажей этих кораблей, с другой стороны он чувствовал, что Сугив ошибается и перестраховывается, а это означает, что есть возможность потери более полумиллиона профессиональных солдат. Вроде не много, тем не менее, это существенное количество в данной ситуации.

Шаттл с Бокчаром на борту опустился на палубу «Эргонара». Этот командный носитель выступал как флагман для кораблей, которым предстояло расформирование. Все сто девяносто девять носителей находились в его подчинении. Бокчар спустился на палубу ангара.

– Кто вы? – поинтересовался он у Транквуанского офицера, который встречал его.

– Я Капитан, моё имя Эсморан Нашай Ун Паранга, – представился офицер.

Бокчар знал, что у Транквуанцев «Ун» между именами вставляется только у тех, кто принадлежал к знатному роду, и этот капитан принадлежал к одному такому.

– Я генерал Бокчар Пакшарон, прибыл сюда для смены команды вашего и других кораблей.

– Смены?

– Это приказ Верховного адмирала, – уточняя, добавил Бокчар.

– Что ж... я, подчиняясь приказу Верховного адмирала, раз он так пожелал.

Было видно, что капитану не по нраву такой приказ, но он сдался, поэтому все корабли под его командованием будут выполнять волю адмирала, вопреки опасениям Сугива.

К Бокчару последовал очередной вопрос:

– Что вы собираетесь предпринять?

– Для начала я хочу знать численность вашего экипажа.

– Три тысячи двести.

– Почему так много?

– После того как мы вышли из союза с империей, были изменены все военные протоколы и отключены системы, критически влияющие на оборону корабля. Эти системы можно перехватить дистанционно, тем самым захватить управление крейсером. Переделка кораблей занимает время, поэтому большая часть из них была укомплектована живым экипажем...

– Понимаю, – прервал его Бокчар.

Речь шла об элементах безопасности. Транквуанцы не успели сменить большую часть систем, которые можно перехватить, поэтому были вынуждены разместить на кораблях дополнительный экипаж. Большая часть истребителей тоже пилотировалась живыми пилотами. Кстати, к сдаче привела именно массовая гибель этих пилотов. Командование противоположной стороны осознало масштаб трагедии, когда империя произвела захват системы. Саботаж оборонных систем привёл к транквуанцев к быстрому поражению. Даже если бы они и продолжали функционировать, то Транквуанцы всё равно бы проиграли сражение, но растянули бы продолжительность битвы. Бокчар предложил:

– Пройдёмте на мостик, я хочу, чтоб Вы именно там передали мне командование.

Такая символичность позволяла проверить настрой экипажа корабля. Бокчар рисковал и шёл на это намерено.

Капитан вынуждено согласился, хотя по выражению его лица было видно, что он не рад таким новостям. Бокчар продолжал давить несмотря на то, что если ему сейчас откажут, то может вспыхнуть бунт, и его или возьмут в заложники или убьют. Генерал хотел своей вылазкой доказать Сугиву Шораку, что он ошибается, поэтому пошёл на риски. Вопреки всему, его

приказы, как это ни странно, исполнялись. На подходе к мостику случилось то, чего обе стороны явно не ожидали. Сработали системы оповещения об атаке.

– Что происходит? – занервничал Бокчар и схватился за своё оружие, предполагая, что на него будет совершено нападение.

Капитан Эсморан жестом одной рукой остановил охрану, а другой рукой пытался остановить Бокчара со словами:

– Мы не имеем к этому никакого отношения! Прошу поверить мне, генерал!

В его словах звучала искренность и испуг, но Бокчару было уже всё равно, он понял, что сделал глупость, пытаясь поверить сдавшимся Транквуанцам, однако генерал сохранял холодный рассудок и убрал руку от оружия. Несколько охранников, сопровождавших Бокчара, не понимали, что делать и не опускали оружие. Одна ошибка – и тут, в коридоре крейсера начнётся смертельная перестрелка.

– Убрать оружие! – резко приказал Бокчар. Кажется, он решил идти до конца...

Неохотно, но оружие опустили все: и охрана Бокчара, и сопровождение капитана.

– Нужно на мостик!

Странная ситуация, но сейчас Бокчар почти побежал следом за капитаном. На корабле возникла предбоевая суэта. Конвой у мостика отсутствовал. Первым делом капитан Эсморан затребовал отчёт. Его ближайшие офицеры бросали косые взгляды на имперского генерала. Результаты отчёта были неутешительны.

– В систему вошли 2800 кораблей различного назначения.

– Чьи корабли? – затребовал капитан.

Бокчар слушал и молчал, оценивая ситуацию.

– Часть кораблей наших...

Офицер запнулся, косясь на Бокчара. Капитан приказал:

– Договаривай!

– Часть кораблей наши, это Транквуанские корабли из колониальных систем, а часть союзные.

Союзные означало, что кто-то из мятежных баронов послал подкрепление.

Тем временем запустили боевые командные модули. Ситуация развивалась.

Бокчар пристально посмотрел на капитана и поинтересовался:

– Что будете делать?

Вместо ответа Эсморан затребовал у других кораблей подтвердить готовность выполнять приказы флагмана, подчиняясь империи. Отозвались 198 кораблей и один молчал.

По приказу адмирала Сугива эти четыре малых кархада в полном составе были отведены за одну из планет, о чём и распорядился Бокчар пока оставался на борту флагмана. Сдавшиеся корабли могли в любой момент выйти из системы и исчезнуть в гиперпространстве в любом направлении, но этого не произошло ни после сдачи, ни сейчас.

Эсморан приказал запустить обозначение свой-чужой. Бокчар насторожился, но быстро понял, что оказался прав. Эсморан запустил торианское опознавание и применил имперские коды. На радарх было видно, что после обозначения часть прибывших кораблей отделилась от основного флота и направились к планете, у которой дрейфовали сдавшиеся корабли. Эсморан окончательно встал на сторону империи, и ни один корабль не вышел из состава этого флота, включая тот носитель, что временно был без связи и не отвечал на первый запрос. Он тоже присоединился к общему флоту.

Бокчар, решив уточнить намерения капитана, спокойно заговорил:

– Вы пойдёте против своих?

Капитан резко ответил:

– Я это делаю не против своих, я это делаю против Шан`Аркудийцев!

Бокчар возразил:

– Там сейчас не Шан`Аркудийцы...

Вместо ответа капитан начал готовиться к обороне. Силы в системе были не равны. У Торианцев под командованием Сугива находились 1800 кораблей. У врага, вошедшего внезапно в систему, имелось 2800. Ещё две сотни, определившись на чей они стороне, сейчас занимали наиболее подходящую позицию для боя. Бокчар знал, что в резерве у Сугива есть ещё корабли, но он не знал ситуацию, которая сейчас складывалась, и не знал сколько времени понадобится на то, чтобы резерв вступил в бой, а также ему было неизвестно сколько резерва у врага.

– Эсморан, мне нужно связаться с флагманом Верховного адмирала.

Капитан, не задумываясь о причинах просьбы, отдал приказ одному из своих офицеров. Через несколько минут Бокчар уже говорил с Сугивом Шораком. Судя по всему, разговор между ними был очень напряжённым. Бокчар самовольно покинул флагман, являясь старшим офицером штаба Сугива. Он требовался на борту флагмана, а вместо этого находится за пол-системы от него. Верховный адмирал злился. Разговор закончился быстро. Бокчар вернулся к посту капитана. Флот разворачивал боевое построение. К нему двигались около четырёх сотен носителей. Они отражались на радаре, и сближение отслеживал корабельный ИИ. Вражеское командование посчитало, что по-быстрому разделается с этой группой кораблей и примется за основную. Вполне верный расклад, если сконцентрировать огонь, а не размазывать его по всему флоту.

– Пять часов, – произнёс Бокчар.

– Что «пять часов»? – отреагировал капитан Эсморан.

– Имперское подкрепление прибудет через пять часов, именно столько нам нужно продержаться. Основной флот не сможет нам помочь.

– За пять часов превосходящими силами нас размажут по орбите. Против нас выставляют в двое больше.

Бокчар, проигнорировав ответ капитана, оценил расстановку кораблей и указал несколько мест на карте.

– Тут и тут нужно выставить десяток носителей, баланс атаки будет лучше и щиты мощнее.

Эсморан без возражений перенастроил боевое построения. Капитан знал кто такой Бокчар, поэтому не противился его вмешательству. Бой предстоял серьёзный. 2400 кораблей против 1800 и 200 против 400. Флот имперского верховного адмирала, при условии правильного ведения боя, имел все шансы отбить атаку, не понеся критических потерь, а вот небольшому флоту Эсморана будет тяжело во времени сблизиться с имперским флотом уже нет, слишком далеко.

– Первый контакт! – позвучало на мостике.

Это означало, что первая волна истребителей уже находится в зоне атаки. Бокчар встал за границей капитанского командного модуля, но продолжал следить за действиями Эсморана. Флот баронов должен был выпустить истребители в любом случае, ведь им предстояло ещё перестроиться и уйти под общий купол, встав на дистанцию атаки. Корабли идентичны, а значит, одинаковы и технические характеристики. Истребители были тем инструментом нападения, который способен сдержать атаку имперцев на основные силы. Подлетев на дистанцию выстрела, маленькие машины начали атаковать общий щит. Работали профессионально. Удар за ударом в один сектор. Эсморан медлил, но Бокчар отлично понимал почему... Ракеты с дистанционным взрывателем и большой областью поражения, в том числе от осколков. Эти ракеты были разработаны для уничтожения скопления мелких целей на ближней дистанции. Два десятка секторов осадного щита открылись одновременно, и сотня ракет устремилась в космос. Взрыв. Итог его оказался плачевным для нападавших. Взрываясь, такая ракета поражала цели на триста-пятьсот мекратонов только в радиусе взрыва, а потом уже разлетающиеся

обломки делали своё дело. Для флота под щитами это не проблема, а вот для истребителей это смертельная опасность.

– Больше такой фокус не пройдёт, нам повезло, – прокомментировал Бокчар.

– Согласен, – спокойно отозвался капитан и велел закрыть все открытые сектора купола, – они сделали ошибку, я ей воспользовался. Вот только не успел произвести расстановку для стрельбы из основных орудий... Каков урон у нападавших? – потребовал капитан отчёт.

– Тридцать семь процентов, – ответил ближайший из офицеров.

– Отправьте им мой ультиматум и наш идентификатор. Пусть знают, что мы Транквуанцы.

Бокчар отреагировал.

– Что за ультиматум?

– Тот же самый – по какой причине и мы сдались. Служить внешнему врагу из другой галактики я не собираюсь. Надеюсь, и они задумаются...

Бокчар хотел ответить, но промолчал. Бой продолжался...

Генерал Актарас находился на палубе для транспортировки, рядом стоял его андроид, Кару. Нориан ожидал разрешения, ему натерпелось попасть домой. Поначалу он не хотел лететь, но потом понял, что очень хочет побывать дома. Его корабль только что прибыл на орбиту Дориум-1. Переход через чёрную дыру прошёл без последствий, Нориана не усыпляли в стазисе как всех, кто летал до него. Новые союзники решили проблему перехода для неадаптированных организмов. Как раз на Нориане и протестировали окончательное применение адаптационного геля. Его вводили под кожу специальным инъектором. там где он рассасывался, а дальше гель в течение нескольких минут готовил организм к переходу сквозь время и пространство. Он как бы обучал клетки неадаптированного организма как себя вести в условиях влияния незнакомого эффекта в незнакомой ситуации и ощущениях. Это первый экспериментальный вариант геля, и он работал. Следующая стадия подобной технологии адаптации будет более модернизированной, это будет быстро раскладывающийся космический скафандр с адаптационным полем. Это устройство и безопасней, и проще, и совмещается почти со всеми организмами в отличие от биологической составляющей геля, которая была разработана буквально для десятка рас. Кару стоял недалеко и терпеливо ждал. После непривычного дизайнера корабля Зонгролакйцев Хищник выглядел словно корабль-варвар.

– Готовность восемь секунд, – объявил чей-то голос в отсеке.

Нориан приготовился, отсчитывая последние мгновения отведённого времени. Перенос. В глазах потемнело, сознание отключилось. Такое бывает, и к эффекту переноса генерал уже давно привык. Обратная материализация, и снова яркий свет, после чего показалось знакомое место. Нориан и Кару материализовались в доме, официальной резиденции адмирала Саредоса.

– Вот мы и дома, господин Нориан, – прокомментировал Кару прибытие.

– Ты рад? – удивился Нориан.

– Я не могу радоваться, я могу только имитировать эмоции, но да, я доволен, что мы вернулись!

– Это ненадолго, скоро вернёмся обратно.

– Не скоро, – прозвучал знакомый голос.

На пороге стоял Саредос, он услышал оповещение о работе телепорта, которое уже ожидал. Нориан скинул сумку с вещами на пол. Он соскучился, поэтому несмотря на то, что является офицером империи, ещё по-детски обнял адмирала.

– Проходи, тут для тебя сюрприз приготовлен, – загадочно предупредил Саредос.

– Сюрприз? Что за сюрприз? – переспросил Нориан и прошёл следом за отцом. Кару следовал позади, он нёс вещи своего господина. Отстал немного, после чего сразу направился

к лифту, чтоб подняться на верх. В доме почти ничего не изменилось за время его отсутствия, это он отметил по дороге.

Тем временем Нориан и Саредос разместились внизу. Адмирал выглядел как-то странно, нервничал, но пытался это скрыть. Не часто Нориан таким его видел.

– Как тебе полёт? – спросил Саредос. – Как ощущения?

– Да я в общем так и не понял, что это было. Почувствовал только эффект от перехода. Такое ощущение, словно раздвоился или даже разделился на несколько своих копий. Мы с Кару сразу с одного корабля на другой, потом переход, потом снова на корабль, и вот я уже тут.

– Меня предупреждали о подобных ощущениях во время перехода, но от этого никуда не деться, пока организм не адаптируется. Скорость полёта – это важно. Ты ещё пару суток назад был на границе империи и вот уже в Куатарии. Знаешь, мы ускорено готовим такие корабли, их строятся как можно больше и как можно скорее, но многое меняется буквально на ходу...

– Меняется? Что именно?

– Об этом мы ещё успеем поговорить. Сейчас я бы хотел тебя кое с кем познакомить. Надеюсь, ты будешь рад...

Саредос произнёс это как-то уж через чур загадочно.

– Познакомить? С кем? – терялся в догадках Нориан.

Но Саредос уже встал и собрался выйти. Всё происходило спонтанно, так что Нориан ничего не понимал, но делал то, о чём его просят.

– Оставайся тут, я сейчас вернусь.

Адмирал нагонял таинственности, а Нориан уже был заинтригован. Теперь ему натерпелось увидеть с кем же его хотят там познакомить.

В доме, как ни странно, никого больше не было, а если кто и был, то старался держаться не на виду, поэтому Нориан сам налил себе выпить. Послышались шаги. Отчётливо было слышно, что Саредос возвращается, и с ним шёл кто-то ещё, кого он обещал привести. Нориан обернулся. Вместе с Саредосом пришёл молодой картанец немногим младше самого Нориана. Мысли в голове спутались в предположении кто бы это мог быть, и Нориан почувствовал что-то еле уловимое, чего никак не мог понять.

– Нориан, – заговорил Саредос, стараясь не задерживать долгую паузу, – позволь тебе заново представить твоего младшего брата.

Металлический кубок выпал из рук генерала Актараса, вино разлилось на полу. В ту же секунду мелкий робот-уборщик выскочил из технического отверстия в стене и принялся убирать тёмную пахучую жидкость. Это заставило Нориана очнуться, и он тихо произнёс:

– Бр-а-а-т? Чей брат?

Это заявление вызвала у него шок.

– Это твой брат, – повторил Саредос, – его зовут Комград, – Саредос запнулся и попытался объяснить по-другому, – сейчас его зовут Комград, но раньше, как ты помнишь его звали, Танарилан. Ты его помнишь?

Нориан справился с шоком и осторожно приблизился к Комграду. Тот по-прежнему молчал и не предпринимал никаких действий.

– Я почти его не помню, – тихо произнёс Нориан, – он остался в моих воспоминаниях совсем маленьким.

– Тем не менее – это твой брат. Я искал его какое-то время, когда получил известие, что с того крейсера, на котором мы летели, возможно, ещё есть выжившие. Я искал и нашёл, это твой брат, – ещё раз повторил Саредос.

– Нориан, – произнёс Комград, – я понимаю, тебе сложно осознать. Мне тоже было не просто поверить, когда я узнал о тебе.

Взгляд Нориана метался из стороны в сторону, словно генерал искал поддержки на стороне, но ситуация складывалась так, что это, кажется, правда, хотя верилось с трудом. После

стольких лет и уверений Саредоса, что выживших не осталось, тут вдруг неожиданно выясняется, что всё же есть выживший, и этот выживший его младший брат. Чтоб справиться с волнением и не стоять на месте словно статуя во дворце императора, Нориан почему-то вернулся к бару, взял три кубка и снова налил вина, только на этот раз всем троим. Саредос и Комград не вмешивались и дали ему спокойно закончить начатое. Они оба понимали – новость потрясла Нориана. Нориан вернулся, раздал кубки. Заговорил, стараясь всё ещё держать расстояние от брата, словно продолжал не верить или чего-то опасался:

– Я... я даже не знаю, что сказать. Я не ожидал ничего подобного, когда летел сюда. Даже не стану спрашивать, как и что, думаю, ты и так мне расскажешь, – Нориан посмотрел в упор на брата, потом перевёл взгляд на своего приёмного отца, – и ты тоже. Хочу услышать всю историю и понять, почему я не был поставлен в известность, что имеются такие поиски и только сейчас перед фактом...

Нориан не договорил, он замолчал, словно передумав договаривать, решил сказать что-то другое, а на самом деле просто окончил свой монолог.

– Лучше выпьем за это воссоединение!

Никто не возражал, и кубки были опустошены. Сели. Саредос специально сел напротив обоих братьев.

– Значит, Комград, теперь это твоё имя? – спросил Нориан, пожелав первым начать разговор.

– Сейчас меня зовут именно так, но я это имя не выбирал, мне его дали.

– Говоришь так, будто оно тебе не нравится...

– Ты прав, Нориан, оно мне не нравится, и оно дано мне моими врагами.

– Врагами?

– Врагами, – подтвердил Комград, – я уже объяснял адмиралу, и мы говорили на эту тему. Я не против вернуть обратно себе своё имя.

Нориан слушал и вдруг отметил, что Комград ведёт себя как-то странно совсем не так как соответствует его возрасту. Сам Нориан в таком возрасте оставался ещё ребёнком, только очень любознательным, но тут нечто другое.

– В твоём возрасте у тебя есть враги? Да ещё такие, которые тебе имя дают...

Комград тут же парировал.

– Моя жизнь прошла совсем не так как у тебя, а последние годы мне вообще пришлось бороться за свою жизнь.

Нориан ничего не понял и посмотрел на Саредоса, но тот молчал, не желая вмешиваться. На самом деле он бы с удовольствием вышел отсюда, но побоялся, что эти двое могут повести себя не так как планировалось... он остался и следил.

– Знаешь, – ответил Нориан, – ты прав, я о тебе ничего не знаю и тем более о твоей жизни. Возможно, у тебя есть причины говорить то, что ты мне сейчас говоришь. На самом деле я просто несу какую-то ерунду, а мне хочется закидать тебя вопросами и узнать всё-всё, что только можно.

Саредос тихо выдохнул и предложил:

– Вы можете уединиться и поговорить, вам сейчас это нужно.

Комград вдруг предложил:

– Лучше прогуляемся вдвоём, не возражаешь?

Нориан, не раздумывая, согласился:

– Никоем образом! Можно прогуляться по саду.

Согласившись, что так будет лучше, братья вышли за пределы дома. Саредос сам проводил их и вернулся обратно. Следующие четыре часа он не находил себе места. Если бы не запросы на связь, которые его отвлекали от странных предположений, то он бы надумал себе не знамо что. Сатэр должен был следить за тем, что происходит.

Братья вернулись, по дороге они о чём-то весело разговаривали, а у Комграда даже спала его серьёзность. Саредос понял, что они нашли общий язык, но кажется, всё равно придётся объясняться с Норианом.

– Отец, – сообщил неожиданно Нориан, – Комград хочет взять как можно скорее обратно своё имя и желает пройти картанский обряд посвящения, а после этого ты сможешь ему вернуть его планету обратно. Я сам разработаю военный план, если надо.

– Это и моё желание тоже. Мы говорили об Лакашу ещё до твоего прилёта. Лишить корпорации их законного дохода очень сложно, и требуются определённые законодательные мероприятия. Имперские законы в области коммерции очень пунктуальны. Я не пойду этим путём, потому что он слишком долог. Я буду просить императора объявить Лакашу планетой свободной от гильдии корпораций, тогда вопрос решится только его указом.

– Это возможно? – тут же спросил Комград. Он ожидал, что это будет сложнее.

– Я всё обдумал и вижу только этот путь. Не буду тебя обнадеживать, но сначала нужно переговорить с императором Дасарием. Если он согласится мне помочь, то проблема решится очень быстро, а если он откажется вмешиваться, тогда потребуется время.

– Он не откажется, – подхватил Нориан.

– Скорее всего, так и будет, я не хочу обнадеживать, поэтому предположил несколько вариантов. Тем более, корпорации, вероятно, замешаны в связях с Коалицией вторжения. Утром мы полетим на Натагру. Там есть Торианские храмовники, они и проведут обряд возвращения имени. Худжаки осветят имя Танарилана Актараса по Картанским законам и вернут его владельцу, тебе.

Саредос посмотрел на Комграда.

– Ты точно этого хочешь?

– Да, брат убедил меня, что так нужно сделать, хотя я и сам думал о том же.

– Я помню наш с тобой недавний разговор и уже всё распланировал. Твоё желание и просьба Нориана полностью укладываются на мой план.

Всё складывалось удачно. Встреча братьев прошла успешно, семья воссоединилась, точнее, воссоединились все, кто остался. Весь вечер прошёл в весёлых разговорах и, кажется, Комград всё же почувствовал адмиральскую резиденцию частью своей жизни, но по его глазам и взгляду было видно, что он рвётся обратно на свою планету, поэтому медлить не стоило, и уже утром они отправились на Натагру.

Шум двигателей транспортного корабля быстро стих. Единственный космопорт на Натагре принял гостей планеты. Кораблю Саредоса пришлось приземлиться на планету этим маршрутом, потому что любой другой, по которому обычно перемещался Аргон, не проходил через территории храма Худжаков. Отсюда несколькими планолётами придётся добираться до оазиса под названием Ожгетрак, что в пустыни Машаралон. Там, среди красных скал, остаётся красивейшее место, созданное на Натагре самой природой миллионы лет назад и до сих пор остающееся в своём первозданном диком виде несмотря на эволюцию планеты: красные скалы, озеро, лес Натагры и Торианский храм под названием Вижуланарий, храм обновлённой Торианской веры. Торианские храмовники – Худжаки, единственные его постоянные обитатели. Худжаком мог стать любой имперский гражданин, свято верующий в новую торианскую веру. Саредос выяснил, что в храме есть картанец, а поскольку он Худжак, то он знает Картанский ритуал очищения имени. На самом деле имя нужно было только вернуть, но всё дело в том, что по Картанским религиозным законам если Картанец терял имя, то его требовалось не просто вернуть, а сначала очистить и потом провести ритуал возвращения. Саредос очень на это рассчитывал. Как только пройдёт ритуал, в доме Актарасов появится второй наследник с правом на императорские выборы. Его ветвь, если он будет иметь детей, будет вправе когда-то претендовать на правление империей, если пожелает. Этого бы хотел сам Лирго, и он не раз об

этом говорил Саредосу, своему другу. Этого хотел и император Дасарий, когда говорил о восстановлении дома Актарасов. Теперь у дома два наследника. Император не откажет в просьбе.

Храмы Торианцев и храмы Торианской обновлённой веры очень сильно отличались. Торианские храмы в последние сотни тысяч лет оставались только на Торикандре и представляли исключительно расу Торианцев, тогда как храмы новой веры принадлежали всем имперским гражданам. Храм на Натагре не принимал всех подряд, его мог посетить только гость императорской планеты. Саредос уже давно не гость, а постоянный посетитель. Торианская новая вера имела большое значение в жизни империи. Множественные неотъемлемые ритуалы были её повседневной частью большинства граждан. Обычной жизни это не мешало, а доля верующих в обществе империи довольно велика.

Планолёты опустились на площадку перед храмом. Прибыли Саредос, молодой генерал Актарас, Тария Огур (она присоединилась утром во время отлёта), а также сам Комград, и два Андроида – Сатэр и Кару. Практически семья, если можно так сказать. Комград носил безликую маску на лице. Так было положено для прошения восстановления имени. Хотя маска использовалась и для многих других ритуалов.

Старый храм и его овальные башни возвышались словно гора. Оазис скрыт скалами со всех сторон, поэтому ветер тут слабый и очень жарко.

Из-за ворот вышел храмовник. Старый Худжак двигался ещё довольно бодро для своих лет. Он стал единственным, кто встречал высокопоставленных просителей.

– Приветствую вас в святом месте новой веры, – обратился он к прибывшим. – Кто будет проходить обряд очищения?

На самом деле он знал кто, но задать такой вопрос был обязан согласно традициям. Комград вышел вперёд.

– Я, из расы Картанцев, с именем Комград, в прошлом именуемый Танарилан из дома Актарасов, – прозвучал глухой голос из-под маски.

– Твой иктантум сапфара, – потребовал Худжак.

Саредос вместо Комграда сам протянул Худжаку маленький пирамидальный кристалл.

– Я представляю его интересы, – сообщил адмирал.

Худжак забрал иктантум сапфара и потребовал от Комграда:

– Протяни руку.

Комград подчинился.

Храмовник сделал лёгкий прокол на пальце Комграда и подставил кристалл. Капля крови, упав на поверхность устройства, активировала его. Запустился голографический текст. В нём говорилось о родословной Комграда, о том, что он принадлежит к некогда правящему картанскому дому Актарасов. Худжак ознакомился с текстом и одобрительно кивнул. Других доказательств ему не требовалось.

– Ты, – обратился он к Комграду, – идёшь со мной, Вы – идёте за ним, – он указал на другого Худжака, который вышел на встречу.

Комграда увели. Саредоса и остальных сопроводили в храм, но завели туда по другому направлению. Они все свидетели ритуала, и их провели в храм на несколько этажей выше, откуда они и будут наблюдать за церемонией на нижней площадке. Нориан первый раз посещал храм новой торианской веры. Его никогда не интересовала религия, но тут было интересно, и было на что посмотреть, а Нориан очень любознателен. Таким он был в детстве, таким и остался даже после того, как стал солдатом империи, это уже ничем не изменить.

Никто из присутствующих никогда не видел подобный ритуал из-за его чрезвычайной редкости.

Храмовники готовились и уже поставили настоящий деревянный резной стол, на нём разложили несколько странных предметов, которые сложно было рассмотреть из-за большого расстояния до них. Ещё там была большая ёмкость с водой и ёмкость с горящими углями. Вода

– понятно, но вот зачем нужны были угли никто не понимал, хоть догадки и были. Сочетание водной стихии и стихии огня в ритуале для картанцев очень странно, но раз всё это тут приготовили, значит, оно нужно. Зазвучала незнакомая свистящая мелодия, и под неё ввели Комграда. Его уже успели переодеть в длинную однотонную одежду, она волочилась по полу храма. Возможно, она просто была не по размеру, а возможно так надо, никто не знал кроме Худжаков.

Вышел ещё один храмовник. По цвету его одежды, частично отличающейся от одежды остальных храмовников, Саредос понял, что это тот самый картанский служитель, который должен провести ритуал. Ещё повезло, что его нашли поблизости, иначе пришлось бы лететь куда-то слишком далеко. Худжак не обращал внимания на зрителей, он быстро прошёл к Комграду и остановился. Они поговорили между собой несколько минут, но о чём говорили наверху никто не слышал. Было видно, что Комград спокойно отвечал на все вопросы, не выражая эмоций в голосе, вот только лицо по-прежнему скрыто. Он знал, что отвечать Худжаку, он получил всю необходимую информацию про свой дом, из которого он родом. Потом, после того как разговор видимо закончился, Худжак начал подносить к Комграду разнообразные предметы со стола, до которых Комград дотрагивался своей рукой. Свистящая мелодия не замолкала ни на секунду, и вроде даже как её звук становился громче и громче. Как только предметы на столе закончились, наступило время для основной части ритуала. Худжак раздул угли и что-то туда добавил. Вместо маленького огня они вспыхнули широкой стеной пламени. Саредос заволновался и не напрасно, тут было о чём беспокоиться. Худжак указал на огонь и велел Комграду пройти через стену пламени, что тот без промедления и сделал. В следующую секунду все ожидали, что на нём загорится одежда, но этого не произошло. Видимо, она была чем-то пропитана и защищала от огня. Комград спокойно перешёл сквозь пламя голыми ногами по углям. Потом случилось то, чего никто не ожидал, потому что такое никто не смог предвидеть. Заканчивая очищение, Комград омылся из ёмкости с водой и почему-то быстро попятился от неё. К ёмкости подошёл Худжак и осмотрел её, после чего так же быстро попятился назад, явно находясь в полном недоумении. Выглядел он растеряно. Наверху никто не понимал, что происходит, а вопросов задать было некому. Всё же через какое-то мгновение Худжак взял себя в руки и закончил ритуал очищения, после чего громко несколько раз провозгласил новое имя Комграда. Оно эхом разнеслось по стенам храма, и, как только эхо пропало, тут же смолкло свистящее звучание. Ритуал был окончен. Комграда, а уже теперь Танарилана Актараса, увели. Худжак почему-то вернулся к ёмкости с водой и потыкал во внутрь пальцем. Было видно, что вода побелела. Вышли ещё несколько Худжаков и унесли ёмкость. Тот, кто проводил ритуал, посмотрел наверх, на свидетелей происходящего, а потом сам быстро ушёл. Всё закончилась, но произошло что-то странное, чего никто не мог объяснить. Нориан не выдержал и заинтересовался:

– Что-то не так?

– Не понимаю, – тихо произнёс Саредос, – ритуал они завершили, но там что-то странное с водой. Нужно выяснить, что произошло.

Тария добавила:

– Мне показалось – жидкость побелела.

– Несомненно побелела, – подтвердил Кару, – она побелела после того, как Танарилан умылся в ней.

– Что за ерунда! – возразил Саредос. – Как такое может быть? Просто грязная вода? Но тогда почему Худжак выглядел удивлённым?

Вместо ответа Кару воспроизвёл перед собой запись той самой части ритуала с водой. На записи отчётливо видно, что сразу после того, как Танарилан умылся в этой воде, она быстро побелела, покрывшись инеем, а возможно, даже замёрзла. Это было что-то непонятное.

– Уходим, – указал Саредос, – нужно спуститься, я выясню что произошло.

Они все спустились, но внизу Худжаки вместо объяснений указали на выход, давая тем самым понять, что не желают больше оставлять посетителей в храме. Саредос поначалу хотел оскорбиться и воспользоваться своей властью, но передумал и быстро согласился с указанием Худжака, который велел всем ждать снаружи. Ритуал оказался не долгим и занял чуть более получаса. К тому же Танарилана уже выводили. На его лице почти не было эмоций, он, как всегда, выглядел спокойно и уравновешено.

– Что случилось? – быстро спросил Саредос, пока остальные на него не набросились.

– Случилось? – удивился Танарилан. – Всё нормально.

– Но мы все видели, там что-то произошло! – настаивал Саредос. – Я хочу знать, что именно произошло?

– Просто умылся, а потом вода вдруг покрылась инеем после того, как омыл я в ней лицо.

– Замёрзла? – вмешиваясь в разговор спросил Нориан. – Как такое возможно?

– Откуда я знаю, но...

– Что «но»? – быстро переспросил Саредос.

– Худжаки дали мне это и велели через пятьдесят дней вскрыть и прочитать, но сделать это можно только если цилиндр изменит свой цвет.

Танарилан показал маленький цилиндрический предмет, помещающийся на его ладони. Саредос хотел взять его и осмотреть, но Танарилан не дал.

– Худжаки запретили кому-то ещё прикасаться к нему, – пояснил он.

– Всё это очень странно и таинственно. Никогда не любил эти храмы, и вот сейчас ещё один повод не приближаться к ним.

– По мне так ничего плохого, – рассудительно ответил Танарилан, – на удивление тут очень спокойно и даже мирно. Я никогда не видел мирных планет, на моей только война.

Андройды запустили двигатели планолётов.

– Это Натагра мирная планета? – воскликнул адмирал.

– По мне вполне мирная, несмотря на то, что на ней всё сосредоточие власти. Я готов лететь.

Внешне Танарилан выглядел и говорил спокойно, и это с условием, что он только что прошёл обряд очищения и вернул своё прежнее имя, данное ему отцом и матерью, а теперь ему предстояло побывать в Тор Сатане. Адмирал спорить не стал. Скоро встреча с императором, опаздывать нельзя. Саредосу предстоит представить повелителю империи ещё одного выжившего Актараса.

– Улетаем, – согласился адмирал и бросил прощальный взгляд на храм. Он успел заметить, что один из Худжаков всё ещё не ушёл и сейчас продолжал взглядом следить за посетителями. Сделав вид, что ему больше не интересно, адмирал развернулся и направился к транспорту. Эта история закончена, и Танарилан вернул своё имя, теперь начинается новая история, та история, в которой его жизнь начнёт сильно меняться после возвращения в семью.

Планолёты поднялись над поверхностью и, набрав скорость, помчались в сторону заданных координат, Тор Сатан ждал.

Глава 4. Логазфир.

Глава 4. Логазфир.

Сражение в системе Загвалон заканчивалось. Большая часть крупных обломков уничтоженных кораблей медленно дрейфовала в космосе, угрожая упасть на планету. Некоторые уже сходили с орбиты, разваливаясь на куски в атмосфере. Много спасательных капсул, что с той, что с другой стороны. Командный крейсер Эргонар повреждён, но массированную атаку он уверенно выдержал. Множественные попадание энергетических зарядов по его корпусу сказались на целостности обшивки. Вражеский флот, имея двойное превосходство по численности, сумел уничтожить часть кораблей капитана Эсморана Нашай до того, как корабли восставших Транквуанцев, прибывших из колоний, начали сдаваться и менять сторону конфликта. Когда соотношение резко изменилось, флот восставших баронов, прибывший на подмогу барону Эльварсагару Хазрати Ун Парцаная, был вынужден отступить. Остатки его кораблей ещё выходили из системы, продолжая отстреливаться от кораблей Сугива. Нападение отражено. Как ни странно, но обе стороны не дошли до применения резерва. Корабли поддержки адмирала Сугива ещё не успели долететь до системы, а резерв атакующего флота баронов, вероятно не существовал или его не решились кинуть в битву. Бокчар пострадал, не сильно, но пострадал. Несколько ожогов и рваный генеральский мундир. На мостике взорвался управляющий терминал, один из многих. Во время массированного обстрела пострадала энергосистема корабля. Обычная ситуация, во время сражений перегрузок не избежать. Ранением генерала уже занимались медики.

Подошёл капитан.

– Целы? – поинтересовался он у Бокчара, хотя сам отлично видел, что с ним всё в порядке.

Генерал ухмыльнулся и ответил:

– Куда я денусь... Ранение несерьёзное, лёгкие ожоги, так что жить буду. Вы отлично справились, Эсморан!

– Справились?! Нам просто повезло... мои соплеменники прислушались к моему призыву, если бы они не сделали этого, то пришлось бы нам пожимать плоды поражения.

Подошёл один из офицеров:

– Поступают отчёты от флота.

Эсморан отвлёкся на него и приказал:

– Переводите на мой терминал.

Ремонтники уже занимались устранением ущерба на мостике, работы уже проводились по всем повреждённым отсекам.

– Мне нужно заниматься командованием, – извинился капитан и быстро ушёл, не дожидаясь ответа от Бокчара.

Генерал почувствовал резкую боль и тут же отреагировал на неловкость дроида:

– Осторожней!

– Простите, господин, я уже заканчиваю, – оправдался дроид и сделал добавочную дозу обезболивающего.

Бокчару натерпелось встать. Его охранники находились неподалёку и старались никого больше не подпускать к нему. Обработка раны была завершена, про что дроид и отчитался. С его помощью Бокчар поднялся с пола палубы. Кругом суета, как обычно это бывает после сражения. Устраняли ущерб и проводили диагностику. Для генерала это привычная обстановка, но всё же не настолько. Нападавшим странным образом удалось довольно быстро прорвать оборону и повредить командный крейсер, что бывает чрезвычайно редко. Обычно это невозможно до тех пор, пока не будет уничтожено процентов девяносто общей купольной обороны,

а тут врагу удалось это сделать. Судя по всему, огонь был специально сконцентрирован в один корабль в надежде, что в обороне будет допущена ошибка, но на этот раз обошлось. Похоже на серьёзный, заранее подготовленный план атаки. Капитан не виноват, он командовал и выполнял свои обязанности профессионально, но всё же кто-то допустил ошибку, вследствие которой оголился целый сектор с командным крейсером в качестве основной цели. Чья-то ошибка или злонамеренное действие? Бокчар не знал, но подозревать диверсию изнутри был обязан.

Генерал подозвал охрану:

– Наладьте связь с Верховным адмиралом.

– Будет сделано! – отрапортовал один из охранников.

В следующие несколько минут Бокчар уже докладывал Сугиву Шораку.

– Я ошибся, Бокчар, а ты был прав. Вынужден согласиться с тобой. Я отменяю свой прежний приказ о замене экипажей сдавшихся кораблей. Каковы потери?

– Окончательные ещё не знаю, но на последнем докладе перед окончанием сражения я слышал, было шестнадцать носителей. Сейчас ведутся спасательные работы по сбору капсул с пострадавших кораблей. Вражеских кораблей уничтожено примерно двенадцать, данные всё из того же доклада, но это было ещё во время боя. Точное число мне также ещё не известно, возможно, оно незначительно изменится.

– Хорошо! У нас потери исчисляются несколькими сотнями. Раз ты оказался прав, а я нет, то тебе предстоит проверить их ещё раз.

– Каким образом? Разве они не доказали...

– Я не закончил!

– Простите, адмирал.

Сугив продолжил:

Я хочу, чтоб они прошли дополнительную проверку. Эльварсагар Хазрати Ун Парцаная, барон-губернатор, это дело касается лично его. Пусть твои Транквуанцы соберут Харад из самых знатных капитанов, если такие у них есть. Нужно, чтоб сами Транквуанцы приняли решение о казни барона или его помилования. Он сам переметнулся на сторону вторжения, его не изменяли. В случае, если его доставят на Натагру, его смерть будет ужасной, а так у них есть шанс умертвить его по закону и своими руками, и он умрёт от рук представителей своей расы, что немаловажно. Так будет честно, и докажет, что они по-прежнему верны империи, а не коалиции вторжения.

– Я не уверен...

– В чём ты не уверен Бокчар? В моём приказе? Ты уже нарушил его один раз, и я не арестовал тебя. Выполни этот приказ с точностью как я сказал, а отчёт отправь адъютанту императора. Дасарий лично отслеживает судьбу каждого высокопоставленного предателя.

Деваться было некуда, Бокчар отлично знал о приказе императора касавшем мятежных баронов. Сугив даже милостив в какой-то мере, в своём приказе он проявляет милость. Барон должен умереть, и приговор должны вынести Транквуанцы.

– Я выполню приказ, – пообещал Бокчар Сугиву Шораку.

– Уж постарайся. Я хочу вернуть Транквуанцев и заручиться их преданностью.

Последние слова Верховный адмирал произнёс очень чётко. Вероятно, у него были какие-то стратегические планы на эту систему, и он просто не мог обойтись без полного доверия её обитателей. Связь прервалась, голограмма адмирала пропала. Бокчар остался стоять, раздумывая, как ему помягче сообщить новость капитану...

Сугив Шорак, закончив разговор, решил оставить мостик. По дороге он раздумывал, и было о чём. Бокчар первый раз проявил непослушание и сделал по-своему, при этом остался прав, а главное – не дал совершить ошибку, которая могла стоить потери возможности привлечь Транквуанцев на сторону империи по-хорошему и по собственной воле. Сугиву это понравилось, хоть и нарушало все законы. Обычно имперского офицера такого звания за само-

вольство могли казнить, но Сугив не собирался этого делать. Кажется, он нашёл того, кто встанет во главе штаба Куатарианского первого флота. Казнить такого офицера не хотелось, но этот пост важен для императора, который просил найти подходящего генерала. Первый Куатарианский флот – это боевой флот, находящийся под личным покровительством императора. Этот же флот обеспечивал защиту Куатарии и первых лиц империи, включая защиту самого императора. Нужен опытный контактный офицер, способный взять на себя ответственность за все решения командующего, если почувствует, что адмирал ошибается. Возглавлять штаб первого флота дано не каждому, а лишь избранным. При этом кандидат не должен быть выслуживающимся выскочкой. Бокчар подходил по всем запросам, а ситуация с Транквуанцами только подтвердила правоту выбора Верховного адмирала.

Сражения по всей империи ещё продолжались, и если с Коалицией пока действует перемирие, то с баронами всё ещё идёт война, и конца ей не видно. Конвой Сугива и сам адмирал пришли. Часть палубы отдана в личное пользование адмирала.

– Оставайтесь тут, – тихо, но грозно велел адмирал охранникам и прошёл к себе. Он ожидал встречи кое с кем. Охранники послушно остались у входа.

Посетитель Сугива находился уже внутри. В ожидании встречи он неторопливо ходил по огромной каюте туда-сюда. Он попал на борт флагмана в строжайшей тайне, специально для встречи с Сугивом, но оказался там в самый неподходящий момент – прибыло подкрепление от мятежников, и завязалось сражение. Заметив вошедшего Сугива, он быстро спросил:

– Чем закончилось?

Адмирал Шорак молча прошёл до кресел и устало сел в одно из них.

– Естественно, победой, – ответил он на вопрос, – но боюсь, в прибывшем подкреплении адмирала Логазфира не было.

– Это дерзкое появление, признаюсь, и меня поставило в тупик.

Гостем Сугива Шорака оказался мнимый Савармон, а на самом деле имперский тайный агент Бонир Гарун.

– Бароны стали дерзки, – продолжал Сугив, – такие вылазки и стычки как сегодня наводят на мысль, что мятежники стали более организованней и опасней, а этот адмирал Логазфир, похоже, объединяет их флот какой-то идеологией. Кто он вообще такой, откуда взялся?

– Этого никто не знает, есть только предполагаемые слухи. Говорят, он командовал флотами свободных погонщиков. Возможно, эти слухи только слухи и ничего более.

– Имперская разведка не знает, а не «никто»! Адмирал Саредос где-то что-то упустил. Интересно, когда они узнали, что в сражении участвует мой флагман и я, до того, как напали или вовремя сражения?..

Бонир Гарун уже не первый раз встречался с Сугивом Шораком, это адмирал Эритос их свёл после того, как разработал план по замене Савармона на имперского агента.

– Тем не менее, эта система пала, я тут больше не нужен. Мне следует заняться следующей целью.

– Не торопитесь, Бонир, всему своё время. Я хочу напасть на след этого Логазфира, его нужно найти. Бароны подождут, а единый военный лидер, появившийся у мятежников, – нет! Он более опасен, чем все мятежники. Ох... – передёрнуло адмирала, – простите, Бонир, но я никак ни могу привыкнуть к Вашей внешности...

– Я и сам не могу к ней привыкнуть, но главное – удаётся входить в доверие к мятежникам, и этого будет достаточно.

– Не понимаю, как Вы на это согласились...

– Сейчас уже не важно.

– Не важно так не важно... – Сугив не настаивал. – Так вот, Логазфир, он станет новой основной целью, в этом направлении нужно поработать. Я просто чувствую, что сегодняшняя операция – это его рук дело. Если ещё раз произойдёт такая ситуация, то он преподнесёт мою

голову на блюде своим покровителям. Нужно вернуться к адмиралу Эритосу и начать работу в этом направлении. Бароны подождут. Единый лидер мятежников должен быть уничтожен всеми доступными способами. Система Загвалон перешла под наш контроль, а один из моих генералов преподнёс мне только что сюрприз...

Бонир, заинтересовавшись уставился на адмирала, желая услышать, что он имеет в виду. Сугив продолжил:

– С его помощью я выяснил, что среди армии Транкванцев имеется большое количество недовольных мятежом, а значит, эти бойцы понимают, что происходит, тем более это понимают офицеры. Возможно, мои приказы, касающиеся снижения доверия, слишком поспешны что ли...

– Вы хотите дать им больше свободы и выбора? – удивился Бонир.

Он уже предлагал это ещё в самом начале своей деятельности, когда был на борту флагмана адмирала Эритоса, но тогда ему сказали, что думать об этом рано. Теперь он слышит то же самое от самого Верховного адмирала.

Сугив продолжил:

– Да, больше свободы. История между Торианцами и другими расами слишком сложна, и она у каждой расы своя. Ошибки были, и никто этого не скрывает. Сейчас мы в опасной ситуации, и как никогда требуется сплочённость. Шан`Аркудийцы пришли нас уничтожить, что бы они ни говорили и как бы ни действовали, всё сводится только к этому. Я понимаю это, император понимает это, да и все, кто управляет империей, понимают это.

– Тогда зачем перемирие?

– Не знаю, это планы Дасария, нам же следует придерживаться их. У каждого из нас свои функции, так что займитесь Логазфиром...

Вскоре после некоторых уточнений эта странная встреча была завершена. Бонир, получив новое задание, отправился к адмиралу Эритосу, вместе с ним ему нужно было разработать операцию по уничтожению некоего адмирала Логазфира, военного лидера мятежников.

– Он большой! – удивился Танарилан, когда увидел издалека Тор Сатан.

– А ты чего ожидал?

Казалось, вопрос Нориана останется без ответа, потому что Танарилан медлил с ним, но всё же он ответил:

– Я ничего не жду, я просто сказал то, что увидел.

Станный ответ, но Нориан его принял и почему-то пожал плечами. Станный ответ, странная ситуация, всё странное, что касалось личности Танарилана. Неожиданно у Нориана появился младший брат, которого он считал потерянным. Всё бы ничего и можно радоваться жизни, но вот сам Танарилан как-то странно по-своему воспринимает новую ситуацию. Дома были споры на счёт нужно ли лететь в Тор Сатан или нет. То, кем стал Танарилан, было слишком опасно. Убийца на службе коммерческой корпорации... ему не место во дворце. В тайне от самого Танарилана, Тария проверила его на скрытые программы, но мозг чист, и аномалий не выявлено. Шанс, что всё это не случайность, – имелся, но с каждым днём становился всё меньше и меньше. Доверие – это то, что стало целью сближения. Но Нориана это волновало меньше всего. Его больше интересовало то, как ему налаживать контакт с братом, ведь он понимал, что несмотря на некое подобие любезного общения и в какой-то мере даже доверительного, Танарилан скрывает много тайн и многое не желает договаривать. Он прожил без семьи и близких слишком долго и просто так не станет раскрываться. До полёта на Натагру им довелось поговорить между собой и многое обсудить, но также многое оставалось ещё неизвестным.

Посадка произошла на те же платформы, откуда не так давно изменённый безмолвный похитил адмирала Саредоса и увёз его в горы. Позже это дало толчок для сильных и уверенных

изменений, которые только укрепили фундамент империи. Саредос никогда не забывал об этом происшествии, но, с другой стороны, он в этом месте почти никогда не садился, когда прибывал во дворец. Ему досталась вся скрытая транспортная система, по которой некогда перемещался Аргон Макариа, и именно ей он и пользовался.

Короткая встреча, усиленная охрана, после – транспортировка во дворец и вот уже зал приёмов. Саредоса удивило, что Дасарий принимает их не совсем частным способом, но вскоре стало понятно почему. Усиленная охрана. Император, не желая показывать свои опасения, приказал провести встречу в зале для приёмов, а не в личных покоях, где усиление охраны показалось бы немного оскорбительным после всех заслуг Нориана и Саредоса. Дасарий проявил и осторожность, и мудрость, или об этом позаботился его адъютант, Латуций Зариб. Его, кстати, поблизости не было, но его отсутствие перед входом вовсе не означало, что его нет за дверью, в зале. Так и есть. Вот дверь открылась, и Латуций проскользнул мимо охраны наружу и сразу к адмиралу. Пробежав взглядом прибывших гостей, он удостоверился, что тут все, кого ожидает император. На встречу к Дасарию шли только Саредос и два Актараса – Нориан Актарас и Танарилан Актарас. Тария и пара андроидов останутся перед дверью.

– Готовы?

Саредос уже хотел поинтересоваться, что происходит, но взглянув на адъютанта почему-то передумал. Надо так надо. Пришлось смириться, не задавать же подобный вопрос императору...

Адмирал бросил взгляд на братьев. Оба спокойно стояли и ожидали приглашения. Нориан уже был во дворце ещё будучи подростком, не прошедшим возраст инициализации, но сейчас он уже не ребёнок, а генерал империи. Танарилан, кажется, любознательностью не отличался, но интерьеры дворца впечатляли, поэтому, не показывая явную заинтересованность, украдкой осматривал всё, что его окружает. Некогда и он сам жил почти в такой роскоши, но по возрасту он этого не мог помнить и не помнил. Вся его последующая жизнь прошла на захудалой планетке в борьбе за свою жизнь. Это воспитало его и, конечно, закалило. Он, как и Нориан, тоже уже не ребёнок, он практически перескочил этот возраст...

Взгляд адмирала вернулся к Латуцию, и он сообщил:

– Мы готовы!

Приветствие охраны у дверей. Один из безмолвных активировал механизм, и обе створки дверей распахнулись. Вошли. Саредос знал это место, это был один из малых залов для приёмов небольших делегаций. Вопреки ожиданиям Танарилана, император Дасарий не восседал на своём троне. Вместо этого император, не теряя времени, как всегда, занимался делами. Кажется, Дасарий решил совместить несколько дел одновременно и не поставил никого об этом в известность... Повелитель Торианской империи стоял возле овального стола и внимательно рассматривал макет голографического корабля. Заметив, что у него гости, Дасарий перевёл своё внимание на вошедших.

– Адмирал! – поприветствовал он Саредоса.

Саредос склонился в лёгком поклоне и сделал шаг назад, приветствуя императора. Дасарий перевёл своё внимание на Нориана.

– А вот и молодой генерал Актарас!

– Мой повелитель... – смущённо отозвался Нориан и склонился перед императором, а после так же сделал шаг назад. Выпрямился.

– Наслышан, наслышан о твоей службе! Аргон постоянно ставит меня в известность о твоих делах. Ты обучаешься очень быстро и буквально впитываешь военные навыки. Твои самостоятельные вылеты на задание приносят серьёзные результаты.

– Я признателен своему императору за подобное признание, – тихо проговорил Нориан.

– Это не просто похвала и не просто признание, – возразил Дасарий – это полное признание твоих заслуг. Продолжай так же верно служить, и ты поднимешься на вершины славы без моей поддержки. А это?..

Дасарий перевёл внимание на Танарилана. Нориан поспешил добавить:

– Мои император, позвольте Вам представить моего потерянного и теперь найденного брата – Танарилана Актараса.

Танарилан поклонился императору, как его учила Тария. Император внимательно посмотрел на него, оценивая взглядом. Рассмотрев, он произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.